

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границею

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »

За границей на годъ 14 »

Отдѣльн. номера по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

въ первый разъ по 10 к.

За перемѣну адреса 20 к.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Обращеніе къ суду статистики по ссыльному вопросу.—Слухи и вѣсти о Сибирскомъ университетѣ.—Хроника.—Корреспон- денціи: изъ Иркутска, Томска, Екатеринбургa и Тюмени.—Самозванные амурскіе экономисты. М. Гребенщикова.—Кочевой бытъ и изслѣдо- ванія въ степяхъ. Н. Я.—Изъ переписки молодыхъ друзей. (Фельетонъ).—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1886 Г.

ОБРАЩЕНІЕ КЪ СУДУ СТАТИСТИКИ ПО ССЫЛЬНОМУ ВОПРОСУ.

Въ виду намѣреннаго запутыванія вопроса о ссылкѣ разными услужливыми людьми, которые имѣютъ интересъ доказать безвредность и пользу ссылки, лучше всего обратиться къ фактамъ. Только тогда можно оцѣнить ея соціальное и исправительное значеніе. Статистика и цифры иногда бываютъ лучшими руководителями въ выводахъ. Надняхъ одна изъ газетъ, принявшая уголовную ссылку и ссыльныхъ подъ свое покровительство, по поводу томскихъ преступленій также пожелала имѣть статистическія доказательства преступности ссыльныхъ (см. „Сибирскій Вѣстникъ“, № 15). Что же? Газетѣ можно услужить по этой части! Тотъ же органъ пробуетъ убѣждать, что ссыльные живутъ честно и ссылка имѣетъ важное культурное и экономическое значеніе для Сибири. Мы охотно поможемъ распутаться съ этимъ вопросомъ упорнымъ защитникамъ ссылки и снабдимъ ихъ для этого неоспоримыми данными.

Въ этомъ случаѣ прекрасный предлогъ намъ представлятъ итоги ссылки за 10 лѣтъ, опубликованные въ № 6 „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“. Неудобно ли взглянуть на тотъ приливъ уголовныхъ преступныхъ элементаровъ, который направляется въ губернію съ 1,318,872 чел. жителей?

„Съ 1875 по 1885 г. прибыло ссыльныхъ муж. 46,309 и жен. 20,274, а всего об. п. 66,583; въ этомъ числѣ заключается:

	м. п.	ж. п.	об. п.
Сосланныхъ по суду	37,554	4,242	41,796
Перечисленныхъ изъ дру- гихъ разрядовъ	25	7	32
Возвращенныхъ изъ бѣ- говъ	998	36	1,034
Пришедшихъ по волѣ се- мействъ вмѣстѣ съ осужден- ными	7,732	15,989	23,721
Итого	46,309	20,274	66,583

„Въ этотъ же періодъ времени убыло изъ ссыльныхъ муж. 46,879 и жен. 10,232, а всего об. п. 57,111; въ томъ числѣ заключается:

	м. п.	ж. п.	об. п.
Умершихъ	7,556	4,202	11,758
Бѣжавшихъ	8,518	1,576	10,094
Сосланныхъ далѣе за пре- ступленія въ Сибирь, переве- денныхъ по желанію въ дру- гую губернію Сибири и пере- мѣщенныхъ въ другіе разряды по разнымъ случаямъ	3,998	737	4,735
Выключенныхъ въ мѣщане и крестьяне	25,507	3,163	28,670
Возвращенныхъ въ Россію	1,300	554	1,854
Итого	46,879	10,232	57,111

„Въ общемъ же числѣ убиравшихъ ссыльныхъ составляютъ: умершіе 20,58%, бѣжавшіе 17,67%, сосланные далѣе, переведенные по желанію въ другія губерніи и перемѣщенные въ другіе разряды 8,29%, выключенные въ мѣщане и крестьяне 50,20% и возвращенные въ Россію 3,24%.

„Къ 1885 году же числилось всего населенія въ губерніи мужчинъ 665,903 и женщинъ 652,969, а всего обоого пола 1,318,872; слѣдовательно десятилѣтняя прибыль народонаселенія губерніи будетъ равна 187,626 человекъ обоого пола, въ которую, кромѣ естественнаго прироста населенія, вошли 10,042 женщинъ, пришедшихъ добровольно съ ссыльными*), и 28,670 человекъ обоого пола ссыльныхъ, выключенныхъ въ сословіе крестьянъ и мѣщанъ губерніи.

„По свѣдѣніямъ окружныхъ полицейскихъ управленій, ссыльные съ ихъ семействами на мѣстахъ ихъ причисленія въ 1885 году составляли въ губерніи 1/7 всего вообще городского населенія и 1/16 сельского. Въ частности же по городамъ къ 1885 году ссыльные составляли: въ Тобольскѣ почти 1/8 всего городского населенія, въ Тюмени 1/40, въ Туринскѣ 1/10, въ Ялуторовскѣ почти 1/3, въ Курганѣ почти

*) Пришедшихъ по волѣ семействъ ихъ женъ и дѣтей за ссыльными можно бы считать дѣйствительнымъ приобритеніемъ для Сибири, но не нужно забывать, что это невинныя жертвы ссылки, испытавающія массу страданій въ путешествіи за преступниками; смертность наиболѣе коситъ несчастныхъ дѣтей въ пути; наконецъ, семьи, явившіяся въ Сибирь, также бѣдствуютъ, ибо сосланные главы семействъ не особенно обезпечиваютъ ихъ. Въ сущности это нѣсколько тысячъ нищихъ. Ред.

$\frac{1}{8}$, въ Ишимѣ $\frac{1}{2}$, въ Тюкалинскѣ $\frac{1}{3}$, въ Тарѣ $\frac{1}{25}$, въ Березовѣ $\frac{1}{52}$ и въ Сургутѣ $\frac{1}{90}$. По округамъ: въ Тобольскомъ $\frac{1}{56}$ всего сельскаго населенія, въ Тюменскомъ почти $\frac{1}{16}$, въ Туринскомъ $\frac{1}{33}$, въ Ялуторовскомъ $\frac{1}{23}$, въ Курганскомъ $\frac{1}{21}$, въ Ишимскомъ $\frac{1}{9}$, въ Тюкалинскомъ $\frac{1}{9}$, въ Тарскомъ $\frac{1}{24}$, въ Березовскомъ $\frac{1}{356}$ и Сургутскомъ $\frac{1}{730}$. Размѣщаясь, какъ видно изъ вышеприведенныхъ числовыхъ данныхъ, преимущественно по городамъ и южнымъ округамъ губерніи, ссыльные составляютъ въ нѣкоторыхъ городахъ (Ишимѣ) даже половину всего городскаго населенія и въ округахъ (Ишимскій и Тюкалинскій) девятую часть всего сельскаго населенія⁴. Всѣ эти ссыльные составляютъ въ городахъ величайшую тяжесть для мѣщанскихъ обществъ. Приводимыя данныя показываютъ, до какой степени города Сибири переполнены ссыльнымъ пролетариатомъ, и само собою понятно, чѣмъ онъ живетъ. Теперь обратимъ вниманіе на культурное и экономическое значеніе ссылки, очерчиваемое тобольскимъ отчетомъ.

„Неохотою идутъ ссыльные въ Сибирь,—говоритъ тобольскій отчетъ,—да неохотно и водворяются въ ней. Не смотря на вспомошествованіе, оказываемое правительствомъ всѣмъ обзаведшимся домами, не смотря на надѣлы землею и угодьями, выдѣляемыми имъ сельскими обществами наравнѣ съ коренными жителями этихъ обществъ, ссыльные вообще неохотно обзаводятся домами и хозяйствомъ на новомъ навязанномъ имъ мѣстѣ жительства. Такъ къ 1875 году считалось обзаведшихся домами 10,798 человекъ, къ нимъ въ десять лѣтъ прибыло 5,588 и убыло 3,775; затѣмъ къ 1885 году осталось 12,611, или втеченіе десяти лѣтъ обзавелось домами только 1,813. Хозяйство даже и тѣми, которые принимаются за него, ведется черезъ пень да въ колоду, только и встрѣчаешь помѣтки противъ сельскихъ хозяевъ изъ ссыльныхъ: „земли обрабатываютъ самое необходимое количество для своего пропитанія, остальную отдають въ аренду“. Вотъ и перебивается такимъ образомъ каждый изъ нихъ, стараясь при первой возможности уйдти или по паспорту на заработокъ, или улизнуть совсѣмъ безъ всякаго паспорта и применуть къ громадной арміи бродягъ, которыми наводнена Сибирь. На мѣстѣ причисленія, какъ ниже будетъ объяснено, за небольшимъ исключеніемъ, живетъ только старшій да малый, часть по паспортамъ находится на заработкахъ, а большая часть, будучи помѣчена „въ безвѣстной отлучкѣ“, бродитъ не вѣсть Богъ гдѣ, распложая массу преступленій и увеличивая изъ года въ годъ сумму недоимокъ того общества, къ которому были причислены“. Вотъ вамъ и культурное значеніе ссылки, которое такъ отстаиваетъ „Сибирскій Вѣстникъ“. Далѣе мы находимъ указанія, на сколько проченъ и осѣдлъ этотъ элементъ. Для этого приведенъ такой примѣръ.

„Десять лѣтъ тому назадъ при насъ одному исправнику былъ представленъ, для водворенія на прежнее мѣсто жительства, какой-то чахлый, изморенный, босой и въ одномъ бѣлѣ субъектъ, только что пойманный изъ бѣговъ, на немъ числилось казенной недоимки девяносто съ чѣмъ-то рублей. Надо было видѣть отчаяніе исправника, съ которымъ онъ, осматривая съ ногъ до головы пойманнаго ссыльнаго, вторялъ: „попробуйте съ этого сокола получить чтонибудь“, а соколъ при этомъ хоть бы глазомъ моргнулъ и только на вопросъ исправника: „вѣдь ты опять убъжишь, шельмецъ?“ медленно, не спѣша и не перемѣняя позы, отвѣтилъ: „хвораетъ что-то, ваше в—дѣ, а Богъ силы дастъ, какъ поди бы не уйтить“. И такихъ молодцевъ въ Сибири немало.

„Въ 1875 году бывшимъ генераль-губернаторомъ Западной Сибири генераломъ Казнаковымъ были затребованы отъ губернскаго начальства подробныя статистическія свѣдѣнія о ссыльныхъ и когда оказался недочетъ ихъ противъ списочнаго числа на 16,829 человекъ обоого пола, то для провѣрки этого обстоятельства было приказано генераломъ Казнаковымъ произвести подворныя описи всѣхъ ссыльныхъ губерніи

въ трехъ наиболѣе населенныхъ ими волостяхъ cadaго округа. Изъ собраннаго по этому предмету матеріала, между прочимъ, выяснилось, что на всемъ мужскомъ населеніи губерніи въ 1875 году *) числилось недоимокъ: податной 2.444,389 рублей $6\frac{3}{4}$ к., въ томъ числѣ собственно на ссыльныхъ 615,501 руб. $76\frac{3}{4}$ к.; хлѣбной 1.248,495 ч. 1 ч., $3\frac{3}{4}$ г. въ томъ числѣ на ссыльныхъ 30,089 чет., 5 гар.; хлѣбной же по инородческимъ хлѣбозапаснымъ магазинамъ сѣверныхъ округовъ губерніи 46,099 руб. $89\frac{3}{4}$ коп., въ томъ числѣ на ссыльныхъ 3,344 руб. 63 коп.; наконецъ,—больничной и другихъ, падающихъ, за неплатежъ, на крестьянскія общества, за ссыльными было 23,083 руб. $83\frac{3}{4}$ коп. Такимъ образомъ на ссыльныхъ состояло недоимокъ: податной почти $\frac{1}{4}$ всего числа этой недоимки въ губерніи, хлѣбной $\frac{1}{41}$ и хлѣбной же деньгами $\frac{1}{13}$, а среднимъ числомъ всѣхъ этихъ недоимокъ приходилось на cadaго ссыльнаго: податной 17 руб. 54 коп., хлѣбной 6 четвериковъ 7 гарнцевъ и деньгами $9\frac{1}{2}$ коп. и больничной и другихъ $65\frac{3}{4}$ коп.

„Подворными описями было исчислено всѣхъ ссыльныхъ, причисленныхъ къ крестьянскимъ обществамъ, 14,956 мужчинъ и 5,530 женщинъ, обоого пола 20,846, изъ которыхъ оказалось: уволенныхъ на заработки по билетамъ мужчинъ 1,778 и женщинъ 254, обоого пола 2,023, и въ безвѣстной отлучкѣ мужчинъ 6,525 и женщинъ 2,060, обоого пола 8,585. Такимъ образомъ относительно общаго числа ссыльныхъ, исчисленныхъ по подворнымъ описямъ, уволенные по билетамъ на заработки составляли $9,91\%$ и находящіеся въ безвѣстной отлучкѣ $41,90\%$.

„На сколько неохотно ссыльные принимаются за земледѣльческое хозяйство, видно изъ нижеслѣдующаго. По подворнымъ описямъ Антроповской волости Тюменскаго округа при наличномъ числѣ ссыльныхъ мужчинъ 197 и женщинъ 149, изъ которыхъ домохозяевъ 105 и взрослыхъ работниковъ 174, не показано ни одного земледѣльческаго хозяйства съ поясненіемъ, что хотя ссыльные и надѣлены землею наравнѣ со старожилами, но земледѣліемъ не занимаются“. По Липчинской волости Тюменскаго же округа при наличномъ числѣ ссыльныхъ мужчинъ 40 и женщинъ 34, изъ которыхъ 11 домохозяевъ, тоже не показано ни одного земледѣльческаго хозяйства, хотя въ особомъ примѣчаніи и сказано, что ссыльные надѣлены наравнѣ со старожилами по $2\frac{1}{2}$ десятинъ удобной пахотной и по $1\frac{1}{2}$ десятинъ удобной сѣнокосной земли на душу и т. д.

„Кромѣ вышеизложенныхъ свѣдѣній, тогда же собранъ былъ матеріалъ и о числѣ и родѣ преступленій, содѣянныхъ ссыльными, какъ самолично, такъ и съ участіемъ коренныхъ жителей, въ трехлѣтній періодъ времени (1872, 1873 и 1874 гг.); приведемъ только общія данныя о числѣ преступленій и числѣ осужденныхъ по нимъ по губерніи, за послѣднее десятилѣтіе.

„Въ 1875 году показано совершенныхъ преступныхъ дѣяній въ губерніи всего 1,158; по нимъ осуждено 1,178 мужчинъ и 93 женщины; въ числѣ осужденныхъ было: мѣщанъ 174 мужчинъ и 18 женщинъ, крестьянъ 722 мужчинъ и 58 женщинъ и остальныхъ (т. е. лицъ, не принадлежащихъ къ сословіямъ: дворянъ, купцовъ, почетныхъ гражданъ, мѣщанъ, крестьянъ и военнаго званія) 199 мужчинъ и 5 женщинъ. Въ 1884 году совершено преступныхъ дѣяній 15,198; по нимъ осуждено мужчинъ 2,929 и женщинъ 384; изъ числа коихъ было: мѣщанъ 364 мужчинъ и 43 женщины, крестьянъ 1,156 мужчинъ и 122 женщины и остальныхъ 1,295 мужчинъ и 214 женщинъ **). Такимъ образомъ оказывается, что въ десятилѣтній періодъ времени, при увеличеніи населенія въ губерніи на $\frac{1}{71}$, число преступленій

*) Цифра показаннаго въ началѣ статьи мужскаго населенія губерніи состояла изъ 1,043 человекъ купцовъ, 14,030 мѣщанъ, 434,570 крестьянъ, 42,766 инородцевъ и 35,010 человекъ ссыльныхъ; остальную часть составляли: дворяне, духовенство, воинскіе чины, ихъ семейства и проч.

**) Подъ именемъ остальныхъ сословій и слѣдуетъ разумѣть ссыльныхъ.

увеличилось въ 13 разъ, а число осужденныхъ об. п. въ 2^{1/2} раза; или на каждыя 100 человѣкъ жителей приходилось: въ 1875 г. преступныхъ дѣяній 0,10, а осужденныхъ по нимъ 0,11, а въ 1884 г. на 100 чел. населенія было преступныхъ дѣяній 1,15 и осужденныхъ по нимъ 0,25 *).

„Все вышеизложенное говоритъ далеко не въ пользу хотя немногихъ, но, къ сожалѣнію, еще существующихъ сторонниковъ ссылки, и намъ въ заключеніе только остается повторить сказанное профессоромъ Фойницкимъ въ исторической запискѣ, составленной имъ подъ редакціею предсѣдателя Высочайше утвержденного комитета для окончательнаго обсужденія проекта о тюремномъ преобразованіи въ Имперіи, что „сибирская ссылка во всѣхъ ея видахъ находится въ положеніи весьма неудовлетворительномъ. Не достигая ни карательныхъ, ни финансовыхъ, ни колонизаціонныхъ задачъ, она уничтожаетъ безлодно цѣлыя поколѣнія, создаетъ и поддерживаетъ бродяжество, ложась вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелымъ бременемъ на народномъ и государственномъ хозяйствѣ“. Такъ заканчивають свой очеркъ ссылки „Тобольскія Губернскія Вѣдомости“. Приведенныя данныя, выведенныя изъ официальныхъ цифръ статистическаго комитета, лучше всего отвѣчаютъ на вопросы: что даетъ Сибири ссылка и каково ея экономическое и нравственное вліяніе. Напрасно поэтому „Сибирскій Вѣстникъ“, какъ защитникъ и представитель уголовныхъ ссылныхъ, пожелалъ призвать на помощь статистику. Она оказалась на сей разъ невѣрнымъ союзникомъ. Страшное увеличеніе преступленій, далеко еще не вполне исчисленныхъ, ибо уголовная статистика несовершенна въ Сибири, показываетъ, какъ уменьшается съ годами безопасность жизни въ отдаленномъ краѣ. Здѣсь же мы найдемъ объясненіе и страшной преступности, какъ и держимъ преступленіемъ въ городѣ Томскѣ, о которыхъ „Сибирскій Вѣстникъ“ выражается такъ: „несомнѣнно, что корень зла лежитъ не въ присутствіи ссылныхъ (а въ чемъ же?), а въ общихъ условіяхъ общественной безопасности“ (№ 15 „Сиб. Вѣстника“). Но что же на эти условія безопасности вліяетъ, какъ не присутствіе въ обществѣ преступниковъ и рецидивистовъ?! Здѣсь страусъ ссылки ясно желалъ спрятать голову въ кустъ фразеологии, но неискусно.

Неудовлетворительное положеніе ссылки слишкомъ разоблачено нынѣ официальными данными, оно день ото дня убѣждаетъ насъ въ томъ же массовъ новыхъ ошутительныхъ данныхъ. Намъ кажется, что „ссылная газета“ или „ссылочная печать“, какъ выразились удачно „Московскія Вѣдомости“, напрасно будетъ только тратить порохи, отстаивая ссылку.

Вопросъ не въ этомъ; являются затрудненія, чѣмъ замѣнить ссылку?—такой вопросъ надняхъ задала одна столичная газета.

„Забота сибиряковъ весьма понятна и, можетъ быть (надѣмся!), резонна, но поднимаемый сибирскою печатью вопросъ слишкомъ сложный и слишкомъ большей важности, чтобы можно было разрѣшить его вдругъ съ должной осмотрительностью. Отмѣнить ссылку въ Сибирь нетрудно, но чѣмъ ее замѣнить и куда государству дѣвать десятки тысячъ ссылаемыхъ?“—спрашиваетъ газета.

Для людей, въ первый разъ задумывающихся объ этомъ вопросѣ, дѣйствительно это можетъ показаться непреодолимымъ затрудненіемъ. Но мы надѣмся указать въ слѣдующей статьѣ рядъ исправительныхъ наказаній всякаго рода и доказать, что здѣсь положеніе далеко не безвыходное. Пока же, раскрывъ условія жизни для русскаго осѣдлага населенія на окраинѣ и постоянно угрожающую здѣсь опасность жизни и имуществу, мы можемъ задать однимъ вопросомъ: долго ли такое положеніе дѣла можетъ продолжаться?..

* Во то время, когда тобольская статистика приводитъ эти данныя о преступности, томскій статистическій комитетъ въ послѣднее время тщательно скрываетъ подобныя цифры. Только благодаря недавно появившемуся извѣстію въ „Сибирской Газетѣ“, что томскимъ статистическимъ комитетомъ завѣдывалъ уголовный ссылный, раскрылся этотъ секретъ. „Сибирскій Вѣстникъ“ въ № 16 воздалъ особую хвалу томской статистикѣ, что теперь весьма понятно.

СЛУХИ И ВѢСТИ О СИБИРСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

По поводу ожидаемаго открытія Сибирскаго университета появились странныя извѣстія. Въ „Минутѣ“ напечатано: „Предполагавшееся, 9-го іюля текущаго года, открытіе Сибирскаго университета въ Томскѣ отмѣняется въ виду того, что не можетъ быть открытъ, за отсутствіемъ слушателей, историко-филологическій факультетъ“.

Затѣмъ въ „Новомъ Времени“ мы читаемъ слѣдующія дополненія: „Открытіе Сибирскаго (Томскаго) университета было назначено на 9-е число іюля текущаго года. Въ настоящее время планъ этотъ отмѣненъ по той причинѣ, что историко-филологическій факультетъ, составъ профессоровъ коего уже былъ подобранъ, не можетъ быть открытъ. Предполагалось, что семинаристамъ будетъ разрѣшено поступленіе въ Сибирскій университетъ, что, такимъ образомъ, недостатка въ студентахъ историко-филологическаго факультета не будетъ; семинаристы имѣлись въ виду и для юридическаго факультета. Но между министромъ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроромъ свѣтѣйскаго синода соглашенія по этому поводу не состоялось. Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія поэтому теперь поднять вопросъ о разрѣшеніи воспитанникамъ реальныхъ училищъ поступать въ Сибирскій университетъ, которые могутъ пополнять факультеты юридическій и медицинскій или физико-математическій. Вопросомъ этимъ министерство народнаго просвѣщенія сильно озабочено, такъ какъ отстроенное зданіе Сибирскаго университета, на средства частныхъ жертвователей, по условію, должно получить свое первоначальное назначеніе. Назначенный было ректоромъ этого университета, профессоръ Московскаго университета А. С. Павловъ, отказался отъ этой должности. Поэтому министерствомъ былъ вызванъ профессоръ Казанскаго университета Осокинъ. Результатъ пока неизвѣстенъ: согласился ли онъ или не согласился принять должность ректора Сибирскаго университета; ему еще до А. С. Павлова была предлагаема эта должность, но онъ отказался“.

Такія извѣстія и толки о томъ, что Сибирскій университетъ не будетъ открытъ нынѣ, вызвали нѣкоторую тревогу за судьбу этого учрежденія уже съ готовыми зданіями. Трудно, конечно, ожидать, чтобы у университета сразу явились многочисленные слушатели, у всякаго основываемаго университета они являются постепенно. Намъ извѣстно также, что при основаніи университетовъ эти слушатели привлекаются всѣми способами. Такъ сказать, университетъ нужно сначала колонизовать. Притокъ учащихся явится, конечно, съ основаніемъ университета и теперь невозможно ничего сказать о будущемъ. Самый университетъ основывается притомъ не для одного, двухъ лѣтъ, а въ виду цѣлага ряда поколѣній. Вотъ почему мы полагаемъ, что первыя затрудненія едва ли могутъ быть названы непреодолимыми. Они были предвидимы, и связывать съ ними судьбу открытія университета было бы преждевременно.

По поводу этихъ извѣстій мы находимъ слѣдующее, однако, опроверженіе въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ отъ 15-го марта: „Для устраленія недоумѣній, могущихъ вызываться напечатанною въ № 3,605 „Новаго Времени“ статьею о Сибирскомъ (Томскомъ) университетѣ, въ которой содержатся, большею частію, невѣрныя или искаженныя свѣдѣнія, министерство народнаго просвѣщенія считаетъ нужнымъ заявить, что о допущеніи въ Сибирскій университетъ учениковъ реальныхъ училищъ никогда никакого вопроса не подымалось“. Къ сожалѣнію, мы не видимъ здѣсь отвѣта на самый важный вопросъ—будетъ ли открытъ университетъ?

ХРОНИКА.

Проживающій въ Петербургѣ съ ноября прошлаго года туркестанскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Н. А. Розенбахъ, по словамъ «Новаго Времени», въ настоящее время почти уже окончилъ всѣ свои занятія по разработкѣ новаго проекта объ управленіи Туркестанскаго края. Проектъ находится на разсмотрѣніи государственнаго совѣта. Въ концѣ апрѣля генераль-адъютантъ Н. А. Розенбахъ уѣзжаетъ на занимаемый имъ постъ. Онъ предполагаетъ на обратномъ пути посѣтить Аму-

Дарьинскій отдѣлъ. Предстоящая поѣздка генерала Розенбаха въ Петро-Александровскъ связана съ осмотромъ какъ всѣхъ правительственныхъ, городскихъ и уѣздныхъ учреждений, такъ и съ подробнымъ осмотромъ всего края. Генераль-адъютантъ Н. А. Розенбахъ путь свой въ Петро-Александровскъ совершитъ изъ Казалинска, чрезъ пески Кизиль-Кумы, гдѣ еще нѣтъ правильного почтового тракта, а также нѣтъ колодезь съ прѣсною водою.

15 го марта, Государь Императоръ объявилъ Высочайшую благодарность туркестанскому генераль-губернатору и командиру войсками Туркестанскаго военнаго округа, генераль-адъютанту Его Императорскаго Величества, генераль-лейтенанту Розенбаху, состоящему въ распоряженіи начальника главнаго штаба генераль-лейтенанту Абрамову, состоящему при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіору султану Чингисъ-Хану и состоящему въ числѣ 4-хъ генераловъ, положенныхъ по штату главнаго штаба, генераль-маіору Куропаткину, за труды ихъ по разработкѣ проекта объ устройствѣ управленія въ Туркестанскомъ краѣ.

Телеграмма изъ Кяхты, отъ 13 го марта, сообщаетъ: «Отправка чаевъ изъ Калгана идутъ довольно успѣшно, хотя въ Ургу чай приходятъ тихо. Причина тому частью лежащіе еще въ степи снѣга, частью не исчезающая еще болѣзнь ногъ у верблюдовъ. Цѣны мануфактуры и пушнины въ Калганѣ повышаются».

Кяхтинцы въ память отправки перваго каравана въ Китай, бывшаго результатомъ Айгунскаго трактата, сочли долгомъ 11-го марта ознаменовать это событіе стипендіей и послали слѣдующую телеграмму бывшему незабвенному кяхтинскому градоначальнику—нынѣ тайному совѣтнику Александру Ивановичу Деспоту Зеновичу; текстъ этой телеграммы говоритъ:

«Сегодня исполнилось 25 лѣтъ, какъ былъ отправленъ изъ Кяхты въ Китай первый торговый караванъ, положившій начало прямыхъ торговыхъ отношеній и открывшій намъ возможность приобретать чай въ мѣстахъ ихъ рожденія; въ снаряженіи перваго каравана вы, состоя кяхтинскимъ градоначальникомъ, принимали самое горячее участіе. Въ воспоминаніе этого счастливаго событія, плодами котораго пользуется русская торговля уже $\frac{1}{4}$ столѣтія, нѣкоторые изъ современниковъ и участниковъ въ отправкѣ каравана положили внести 2,500 рублей въ пользу троицкосавской женской прогимназіи, съ тѣмъ, чтобы капиталъ былъ неприкосновенный и носилъ бы названіе капитала Александра Ивановича Деспота-Зеновича, а проценты съ капитала поступали бы ежегодно на нужды прогимназіи, которая открыта въ 1862 году подъ названіемъ женскаго училища во время вашего благотворнаго служенія въ Кяхтѣ. Просимъ почтить насъ благосклоннымъ согласіемъ. Съ глубокимъ уваженіемъ Алексѣй Лушниковъ, Михайль Осокинъ».

Въ № 13, отъ 15-го февраля нынѣшняго года, «Ирбитскаго Ярмарочнаго Листка», сообщается о предполагаемой въ Екатеринбургѣ въ 1887 году выставкѣ сибирско-уральскихъ произведеній, время для выставки назначается лѣтнее, уставъ представленъ на утвержденіе г. черемскому губернатору, сочувствующему этому предпріятію; предполагается иностранныя произведенія совсѣмъ не допускать на выставку, хотя уральскимъ Обществомъ любителей естествознанія получены изъ-за границы многочисленныя запросы о времени, цѣляхъ и предметахъ выставки. «Листокъ» также сообщаетъ, что предполагается ознакомленіе золотопромышленниковъ съ новѣйшими способами добычи золота, примѣненными въ Австраліи и Америкѣ. Уже поступаетъ много заявленій.

Въ № 15 той же газеты сообщаютъ, что 16-го февраля въ г. Ирбитѣ давалъ концертъ сибирякъ — В. С. Цвѣтковъ, недавно кончившій Петербургскую консерваторію. Дебютъ былъ удаченъ, и публика осталась весьма довольна исполненіемъ сибиряка-піаниста.

Нами полученъ отчетъ томскаго Общества попеченія о начальномъ образованіи за 1885 годъ. Къ концу 1885 года, число членовъ Общества, внесшихъ не менѣе рубля, достигло до 1,000 человекъ; число почетныхъ увеличилось на 11 членовъ и достигло съ прежними до 57. Изъ тысячи членовъ около 700 — жителей Томска, а остальные 300 — иногородные. Изъ почетныхъ членовъ жителей Томска 18, иногородныхъ 39. Всего на приходъ въ кассу Общества въ 1885 году поступило: денегъ 5,580 р., книгъ отъ И. М. Сибирякова на 488 и матеріаловъ на теплое платье на 92 р. 46 к. Итого 6,160 р. 46 коп. На средства Общества содержалось 3 училища, что обошлось въ 1,914 р. 72 к., покупалась теплая одежда для бѣднѣйшихъ учащихся, платилось за ученіе учащихся въ мужской и женской гимназіяхъ, въ уѣздномъ и женскомъ епархіальномъ училищахъ, выдано 160 р. на открытіе параллельнаго класса при уѣздномъ училищѣ, содержалась народная бібліотечка, устраивались народныя чтенія и пр. Всего въ 1885 году было израсходовано 4,195 р. 53 к. Имѣется на лицо къ 1-му января 1886 г., въ деньгахъ, билетахъ, матеріалахъ для одежды и въ экземплярахъ «Путешествія по Китаю» — 13,255 р. 35 к.

Отчетъ сообщаетъ о народной бібліотекѣ, что книгъ въ ней къ концу года было до 1,000 названій, число читающихъ доходило до 440 человекъ, по занятіямъ: ремесленниковъ 157, мелочныхъ торговцевъ и ихъ приказчиковъ 161, прислуги 37, чернорабочихъ 20, разныхъ профессій 65.

Въ 1886—1887 учебномъ году Общество предполагаетъ основать за Истокомъ училище для мальчиковъ съ двумя младшими отдѣленіями, открыть въ нынѣшнемъ году бесплатную читальню при народной бібліотекѣ и образовать хоръ городскихъ училищъ.

Мы не можемъ не отнестись сочувственно къ дѣятельности Общества и не пожелать, чтобы оно развивалось, крѣпло и было въ состояніи распространить свою дѣятельность и на округъ.

Изъ Одессы въ телеграммѣ отъ 6-го марта сообщаютъ: «Пароходъ «Россія» съ полнымъ грузомъ бакалейныхъ товаровъ, муки и спирта отправился на дальній востокъ. На обратномъ пути пароходъ приметъ въ Ханькоу зафрахтованный первосборный чай. Пароходъ «Петербургъ» 12-го марта отойдетъ во Владивостокъ съ прибывшей уже второй партией 680 своекоштныхъ переселенцевъ».

Подводя итоги ирбитской ярмаркѣ, «Ирбитскій Ярмарочный Листокъ» говоритъ, что торговля мануфактурными хлопчатобумажными товарами прошла незавидно. Большинству торговцевъ пришлось помириться на 70—80 проц., а нѣкоторымъ даже на 50—60 проц., сравнительно съ прошлогоднимъ сбытомъ. Въ особенности, уменьшилось требованіе на бумажные товары для степеней, вслѣдствіе отсутствія на ярмаркѣ многихъ изъ тамошнихъ покупателей. Закупка мануфактурныхъ товаровъ Сибирью на водяную доставку сократилась безъ малаго на половину, такъ какъ нѣкоторые крупные покупатели предпочли сдѣлки на доставку имъ товаровъ непосредственно изъ Москвы по первой же навигаціи, въ томъ разсчетъ, что, во-первыхъ, благодаря такимъ сдѣлкамъ, они выиграютъ на разницѣ въ стоимости между зимнею гужевою и лѣтнею водяною доставкою и, во-вторыхъ, выгодаютъ цѣлыхъ два мѣсяца въ платежномъ срокѣ. Однако, для настоящаго года первый разсчетъ, по заключенію «Листка», едва ли можетъ оправдаться; на нынѣшней ярмаркѣ лишь сначала были установлены цѣны на мануфактурный товаръ, съ наложеніемъ стоимости провоза до Ирбита, потомъ же нѣкоторыя фирмы настояли на пониженіи цѣнъ, почти до уровня московскихъ, такъ что и при дешевомъ весеннемъ провозѣ изъ Москвы, всетаки, въ концѣ концовъ, оказалось бы болѣе выгоднымъ купить всю пропорцію товаровъ на ярмаркѣ. Значительно удовлетворительнѣе шла торговля товарами галантерейными, посудною и чаями. Многіе торговали даже лучше, чѣмъ въ прошломъ году.

Корреспонденція «Новаго Времени» изъ Одессы сообщаетъ: «Въ Одессѣ начался «переселенческій періодъ». Съ открытіемъ первыхъ рейсовъ пароходовъ русскаго Общества пароходства и

торговли и Общества добровольнаго флота на дальній востокъ, на нихъ отправляются довольно крупныя партіи переселенцевъ въ Южно-Уссурийскій край. Все это — народъ своекоштный (казенныхъ переселенцевъ въ этомъ году не будетъ), въ общемъ владѣющій весьма солидными денежными средствами. За послѣднее время черезъ Одессу прослѣдовало, двумя партіями, до 1,200 переселенцевъ, крестьянъ Черниговской губ., Городницкаго и сосѣднихъ съ нимъ уѣздовъ. Первая партія изъ 530 человекъ была отправлена на пароходъ русскаго Общества «Царица». Она имѣла порядочныя средства и довольно багажа, состоящаго изъ всякаго платья, крупъ, сала, овощей и т. п. Вторая партія, прибывшая сюда по желѣзной дорогѣ 3-го марта, отправится во Владивостокъ 10 го марта на пароходъ Общества добровольнаго флота «Петербургъ». Эти послѣдніе (650 чел. слишкомъ) также обладают средствами».

Въ газетѣ «Сибирь» сообщено, что на Карѣ съ 14-го на 15-ое декабря сгорѣлъ до-тла домъ завѣдующаго нерчинско-ссылно-каторжными (казенный). Говорятъ, что завѣдующій въ 10 часовъ вечера пріѣхалъ съ Усть-Кары и съ нимъ врачъ С—кій, и будто бы запахъ гари былъ уже слышенъ, но этотъ предвѣстникъ пожара приписали жарко натопленнымъ печамъ. Послѣ того, какъ все улеглось спать, домъ загорѣлся. Хотя домъ стоялъ вблизи полиціи и казачьихъ казармъ и хотя на Карѣ есть, говорятъ, пожарныя машины, по такowymъ пользы не приесли. Говорятъ, что карійскіе казаки, спасая вещи и имущество, забрались въ погребъ хазяина и сильно угорѣли отъ запаха шампанскаго и т. п. винъ и будто бы ихъ, вмѣсто больницы, отправили на гауштвахту.

Въ Ново-Ильинской волости Томской губерніи въ виду заботъ о распространеніи грамотности состоялся крестьянскій приговоръ объ учрежденіи общества попеченія о народномъ образованіи. Въ этой волости, какъ сообщалось ранѣе, для привлеченія крестьянъ къ улучшенію школъ и для распространенія грамотности давно работаетъ энергично одинъ народный учитель, дѣятельность котораго заслуживаетъ полнаго сочувствія. Нынѣ насъ извѣщаютъ, что еще 6-го апрѣля 1885 года состоялся приговоръ крестьянъ села Ново-Ильинскаго объ учрежденіи Общества поощренія народнаго образованія и выработанъ уставъ по примѣру томскаго городского Общества. Утвержденіе устава, представленнаго въ губернію, еще не послѣдовало, а противъ инициатора добраго дѣла уже начинаютъ, какъ пишутъ намъ, интриговать кабатчики, кулаки и даже писаря. Недурно бы подобныя благія начинанія брать подъ покровительство губернскаго учебнаго начальству, а также желательно содѣйствіе доброму и святому дѣлу народнаго образованія всѣхъ, кто можетъ быть полезнымъ. Безъ поддержки и при недоброжелательствѣ у насъ, конечно, подобное дѣло можетъ заглохнуть, самая энергія у инициатора падеть, и общество крестьянъ далеко не столь твердо и убѣжденно, чтобы отстоять его.

Въ «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ: «Съ началомъ предстоящей навигаціи откроетъ свои дѣйствія новая пароходная компанія, образовавшаяся изъ иркутскихъ судовладельцевъ, съ цѣлью перевозки грузовъ и пассажировъ изъ Иркутска черезъ Байкаль и по рѣкѣ Селенгѣ до Верхнеудинска. Для плаванія собственно по Селенгѣ компанія приобрѣла уже пароходъ «Кучумъ», а для плаванія по Байкалу строится новый корпусъ парохода, для котораго винтовая машина заказана на Николаевскомъ желѣзномъ заводѣ».

Въ газетѣ «Сибирь» мы читаемъ слѣдующія иркутскія извѣстія: «Въ засѣданіяхъ 28-го и 29-го января, иркутская дума выказала особенную щедрость въ отношеніи къ народному образованію. Она назначила ежегодное пособіе въ 21,000 руб. женской прогимназіи, — съ нѣкоторыми, впрочемъ, условіями, — положила ходатайствовать о преобразованіи 2-го городского училища изъ 4-хъ класснаго въ 5-ти классное, назначивъ на это по 705 р. въ годъ, учредила двѣ стипендіи на высшихъ жепскихъ курсахъ и одну изъ нихъ тогда же замѣстила, и назна-

чила стипендію сыну брантмейстера Перфильева на обученіе въ мужской гимназіи. Всѣ эти расходы отнесены на счетъ трапезниковаго капитала».

Мы получили нѣсколько №№ бюллетеней телеграммъ «Сѣвернаго Агентства» въ городѣ Благовѣщенскѣ. Бюллетени издаются тщательно и опрятно. Кромѣ телеграммъ, въ нихъ помѣщаются разныя объявленія частныхъ лицъ. Одно только бросается въ глаза — это крайне высокая цѣна: такъ въ годъ надо платить 25 руб., въ мѣсяць 2 р. 50 к., отдѣльный бюллетень стоитъ 25 коп. Изданіе этихъ бюллетеней не служитъ ли разъясненіемъ слухамъ, что въ Благовѣщенскѣ предполагается изданіе особой газеты, или газета будетъ издаваться своимъ чередомъ?

Въ одной корреспонденціи изъ Ялуторовска въ «Волжскомъ Вѣстникѣ» передается слѣдующій фактъ о послѣдствіяхъ гласности: «На сколько въ Сибири относится чувствительно къ голосу прессы, можетъ показать слѣдующій рѣзкій примѣръ. Въ началѣ января ялуторовскіе обыватели прочли въ «Сибирской Газетѣ» корреспонденцію о неблаговидныхъ дѣйствіяхъ своего городского головы. Какъ только узналъ объ этой корреспонденціи голова, онъ немедленно подалъ въ отставку и, черезъ нѣсколько дней, былъ замѣненъ человекомъ, вполне способнымъ понимать городскія нужды и разумно выполнять лежащія на немъ обязанности. Не думаемъ, чтобы даже «реформенная» Россія могла похвалиться такимъ рѣшительнымъ и быстрымъ дѣйствіемъ гласности».

Къ сожалѣнію, корреспондентъ слишкомъ увлекся этимъ отряднымъ фактомъ, но сколько можно пересчитать случаевъ, когда на разныя обличенія и ухомъ не ведутъ, а нерѣдко обличаемые еще прочіе утверждаются. И это тоже надо прибавить!

Преступленія въ Томскѣ не уменьшаются; въ «Сибирской Газетѣ» сообщаютъ: «18-го февраля въ проходной комнатѣ, находящейся между домовою церковью при архіерейскомъ домѣ и покоями преосвященнаго, однимъ изъ служекъ былъ замѣченъ неизвѣстный человекъ, разсматривающій съ полу въ дверную щель помѣщеніе преосвященнаго; замѣтивъ намѣреніе служки позвать кого нибудь на помощь, неизвѣстный вынулъ револьверъ и, пригрозивъ имъ, быстро скрылся. Полагаютъ, что человекъ этотъ забрался съ цѣлью грабежа во время обѣдни. Говорятъ, что на другой день, изъ числа представленныхъ полиціей служекъ темныхъ людей, одинъ изъ нихъ признанъ за того самаго, который былъ въ церкви».

Что касается находчивости томскихъ полицейскихъ чиновъ, то о ней сообщается въ «Сибирской Газетѣ» такой случай: «Въ 100 верстахъ отъ города Томска случилось, якобы, убійство, и совершившій его какой-то татаринъ появился въ Томскѣ. Объ этомъ узналъ одинъ изъ чиновъ полиціи, какъ и о квартирѣ преступника. Но прежде чѣмъ накрыть его, полицейскій отправился заявить приставу и просить содѣйствія; по послѣдній промѣшкалъ, и когда прибылъ въ указанную квартиру, то татарина уже не нашель».

Конечно, при такой расторопности и находчивости трудно поймать кого либо.

Вслѣдствіе увеличивающейся опасности въ городѣ Томскѣ, положено обратиться къ содѣйствіемъ къ военнымъ командамъ. Въ «Сибирской Газетѣ» напечатано: «Томскій губернский воинскій начальникъ получилъ предложеніе изъ главнаго штаба, чтобы въ распоряженіе здѣшней полиціи для ночнаго надзора командировались до 50 человекъ военной стражи, впредь до 19-го марта сего года».

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости» предлагаютъ церковному начальству различныя мѣры охраны церковей отъ грабежей, а именно нанять вооруженныхъ стражниковъ, вооружать трапезниковъ и зажигать на колокольняхъ фонари. Жители также принимаютъ сами разныя мѣры охраны.

Намъ пишутъ изъ Томска: «Открытыя уличныя нападенія навели панику. Теперь мы видимъ на улицахъ вездѣ военные патрули. Даже днемъ на рынкѣ и на толкуемъ мы видѣли часовыхъ. Вотъ до чего мы дожили!»—прибавляетъ корреспондентъ. «Сибирскій Вѣстникъ» же увѣряетъ, что это вещи обыкновенныя и что это такъ и должно быть, ибо «вездѣ есть голодные...».

Хороши голодные, съ револьверами осаждающіе магазины и бѣднѣе на тройкахъ!

Пресловутая корреспонденція изъ Томска, имѣвшая цѣлью дискредитировать сибирскую печать, вызвала, какъ пишутъ, негодованіе всего города. «Сибирская Газета», отвѣчая на корреспонденцію, посланную въ «Московскія Вѣдомости» изъ Томска, въ № 8 шагъ за шагомъ и строчка за строчкой опровергаетъ всѣ сообщенныя въ ней выдумки и подтверждаетъ фактъ, что изъ канцеляріи губернатора, послѣ смерти И. И. Красовскаго вышли только два уголовныхъ ссыльныхъ, одинъ изъ нихъ занимался въ канцеляріи губернатора по крестьянскимъ дѣламъ (?), другой велъ переписку по важнымъ дѣламъ во всѣхъ отношеніяхъ, онъ же исполнялъ обязанность секретаря статистическаго комитета и, наконецъ, оба они получили занятія въ томской контрольной палатѣ. Эти лица, лишенныя особыхъ правъ и преимуществъ, надо замѣтить, и неимѣютъ права служить даже по выборамъ. Они то и затѣяли борьбу со всѣмъ обществомъ, съ думой и пожела-ли выдвинуться «цивилизаторами» въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ». Благодаря этимъ разъясненіямъ, не будетъ теперь ни для кого тайной, что за дѣятели претендуютъ руководить обществомъ и на сколько довѣрія они заслуживаютъ.

Бѣглые ссыльные появляются и въ Европейской Россіи, но здѣсь не пользуются такимъ снисхожденіемъ. Надняхъ тифлисской полиціи снова удалось поймать, почти одновременно, двухъ преступниковъ. Одинъ изъ нихъ оказался бѣжавшимъ въ прошломъ году изъ ташкентской тюрьмы Максимиліаномъ Соколовымъ, лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія, а другой—каторжникомъ, бывшимъ телавскимъ гражданиномъ Захаріемъ Навуашвили, бѣжавшимъ съ острова Сахалина. Въ 1875 году Навуашвили, за совершенные имъ въ Тифлисъ неоднократные разбои и грабежи, тифлисскимъ окружнымъ судомъ приговоренъ былъ въ каторжныя работы на 15 лѣтъ и затѣмъ въ 1879 году сосланъ на островъ Сахалинъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Захарій Навуашвили бѣжалъ съ Сахалина и появился въ Тифлисъ весьма недавно, только въ прошломъ январѣ. («Кавказъ»).

Другой примѣръ смирныхъ и добродѣтельныхъ людей, ссылаемыхъ въ Сибирь, представляетъ слѣдующій типъ. Въ январскую сессію въ уголовнымъ отдѣленіи самарскаго окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, слушалось дѣло о бродягѣ, не помнящемъ родства, Суходольскомъ, задержанномъ въ городѣ Бузулукѣ за безписьменность. На всѣ вопросы предсѣдателя г. Анненкова, подсудимый отвѣчалъ довольно оригинально.

Приводимъ почти цѣликомъ вопросы предсѣдателя и отвѣты на нихъ подсудимаго Суходольскаго.

Предсѣдатель.—Подсудимый, гдѣ вы родились?

Подсудимый.—Объ этомъ мнѣ столько же извѣстно, сколько и вамъ.

Предсѣдатель.—Гдѣ вы все время проживали?

Подсудимый.—Побывалъ вездѣ, былъ—гдѣ и Макарь телятъ не пасеть.

Предсѣдатель.—Гдѣ вы прописаны?

Подсудимый.—Довольно, что и мнѣ извѣстно, а вамъ до этого никакого дѣла нѣтъ.

Предсѣдатель.—Чѣмъ вы занимались?

Подсудимый.—Мнѣ все равно—чѣмъ придется, лишь была бы выгодная работа.

Судъ постановилъ: бродягу Суходольскаго, подвергнувъ тѣлесному наказанію розгами, въ размѣрѣ 30 ударовъ, заключить въ арестантское отдѣленіе на одинъ годъ, а затѣмъ выслать въ

Восточную Сибирь, лишивъ при этомъ всѣхъ правъ и преимуществъ. («Сам. Газ.»).

Это тоже «цивилизаторъ», ищущій выгоднаго только занятія, а занятіе это:

Я на камешкѣ сижу,
Я топоръ въ рукахъ держу.

Въ газетахъ перепечатывается слѣдующій образецъ сибирскаго правосудія въ волостяхъ, извлеченный изъ одной статьи въ газетѣ «Сибирь». Крестьянинъ Чебышевъ не исполнилъ какого-то волостнаго распоряженія, основаннаго на предписаніи исправника; голова поколотилъ крестьянина, этотъ послѣдній пожаловался исправнику. Исправникъ пріѣзжаетъ въ Аб—скъ и разбираетъ дѣло въ волости:

— И ты ударилъ его?—разглаживая бакенбарды, задумчиво спрашиваетъ голову исправникъ.

— Ударилъ, ваше—скородіе, виновать!—отвѣчаетъ развязно голова.

— И... за что же это онъ ударилъ тебя, братецъ?—продолжаетъ исправникъ допросъ, обращаясь къ крестьянину.

— Да оно точно, ваше—скородіе, я маленько проштрафился,—говоритъ мужикъ:—да, вѣдь, драться нонѣ заказано, а коли въ чемъ виновать, такъ представляй къ законному суду.

— Заказано? драться-то заказано?—меланхолически восклицаетъ исправникъ.—Ну-ка, голова, поднеси ему въ морду при мнѣ!

И въ присутствіи волостнаго правленія раздается звонкая пощечина: это голова исполняетъ приказаніе своего начальника.

Каково правосудіе!

Въ субботу 29-го марта имѣетъ быть устроенъ Обществомъ содѣйствія учащимся сибирякамъ въ С.-Петербургѣ музыкально-литературный вечеръ въ залѣ Кононова съ участіемъ въ музыкальной части хора Архангельскаго, г-жъ Калиновской, Ф—е, П—цъ, Емельяновой и гг. Пустернакова, В—ва, Ф—ея, П—го и Адоробіамъ и въ литературной—г-жи Горевой и гг. Гаршина, Плещеева и Ядринцева. Какъ цѣль вечера, такъ и самый составъ исполнителей заставляютъ надѣяться на успѣхъ вечера. Билеты заблаговременно можно будетъ получать въ музыкальномъ магазинѣ Биттнера, на Невскомъ, д. № 22.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Иркутскъ (корреспон. „Восточнаго Обозрѣнія“). Читателямъ вашимъ уже извѣстно, что сначала минувшаго года составъ здѣшней городской думы значительно измѣнился: въ нее вступило болѣе половины новыхъ гласныхъ... Если обратить вниманіе еще на то, что большая часть прежнихъ гласныхъ, за рѣдкими исключеніями, уклоняется отъ участія въ засѣданіяхъ думы, то окажется, что управленіе городскими дѣлами почти совершенно перешло въ новыя руки. Понятно, что вмѣстѣ съ этимъ долженъ былъ измѣниться и характеръ управленія. Нельзя сказать, чтобы новыя дѣятели позаботились ознакомиться съ своими обязанностями. Они, по-видимому, воображаютъ, что самоуправленіе состоитъ въ безусловномъ производѣ, и поэтому дѣйствуютъ, большею частью, здѣсь, не соображаясь ни съ законами, ни съ прежними постановленіями думы, которыя, разумѣется, обязательны и для новой думы, пока не отмѣнены законнымъ порядкомъ, и даже съ собственными своими постановленіями. Чтобы не быть голословнымъ, укажу на слѣдующій случай, которому, впрочемъ, прошло уже довольно времени. 31-го октября минувшаго года въ думѣ разсматривалось, надѣлавшее здѣсь много шума, дѣло о постройкѣ цирка г. Добржинскимъ. Дѣло это, въ сущности, очень простое. Г. генераль-губернаторъ разрѣшилъ Добржинскому построить деревянное зданіе для цирка на одномъ изъ пустопорожнихъ мѣстъ, выходящихъ на Большую улицу. Нѣкоторые изъ гласныхъ думы и нѣкоторые изъ сосѣднихъ съ циркомъ жителей нашли, что постройка цирка на этомъ мѣстѣ угрожаетъ городу опасностью отъ пожара, и подали о томъ заявленіе въ думу. Дума распорядилась остановить постройку и пору-

чила управѣ подробно разсмотрѣть это дѣло. Докладъ управы слушанъ въ засѣданіи 31-го октября. Въ то же время думѣ должно было слѣдующее мнѣніе гласнаго В. И. Вагина (приводимъ это мнѣніе въ извлеченіи): „По городскому положенію (ст. 115) разрѣшать устройство театровъ и другихъ зрѣлищъ было предоставлено городской управѣ; но въ настоящее время законъ этотъ измѣненъ тѣмъ, что разрѣшеніе устройства зданій, предназначенныхъ для публики (слѣдовательно и театровъ), предоставлено губернскому началству. Такимъ образомъ дѣла по устройству театровъ изъяты изъ вѣдомства городского общественаго управления и ни разрѣшать, ни запрещать постройку ихъ оно въ настоящее время не имѣетъ права. Власть, отъ которой зависитъ разрѣшеніе построекъ, при разсмотрѣніи строительныхъ проектовъ, само собою, обращаетъ вниманіе на то, соблюдены ли въ этихъ проектахъ установленныя техническія требованія, слѣдовательно и требованія безопасности отъ огня—одно изъ главнѣйшихъ условий относительно техники. Если она разрѣшила постройку, то тѣмъ самымъ удостовѣрила, что требованія эти въ самомъ проектѣ выполнены, но будутъ ли они выполнены въ дѣйствительности, а также будутъ ли соблюдены тѣ предосторожности отъ пожара, которыя по закону обязательны, но не могутъ быть усмотрѣны изъ проекта (например, не примыкаютъ ли балки къ печнымъ трубамъ и т. п.),—объ этомъ предоставлено городской управѣ удостовѣриться, черезъ городского техника, по окончаніи постройки. Поэтому всѣ распоряженія и сужденія по этому дѣлу до окончанія постройки, по меньшей мѣрѣ, преждевременны *). Та же власть, при разсмотрѣніи проектовъ, разсматриваетъ и то, согласны ли она съ существующими правилами; утверждая проекты, она тѣмъ самымъ принимаетъ на себя ручательство и отвѣтственность за ихъ законность. Слѣдовательно и въ этомъ отношеніи дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію думы. Кромѣ того, длина театровъ опредѣлена закономъ не въ 12, а въ 20 сажень; никакихъ особенныхъ законовъ о разрывѣ отъ сосѣднихъ построекъ, и о мѣстахъ постройки для театровъ не существуетъ, а потому въ этомъ отношеніи они подчиняются общимъ правиламъ, а правила эти циркомъ Добржинскаго не нарушены. Городское управленіе можетъ издавать обязательныя постановленія, общія для всего населенія города, но не имѣетъ права требовать отъ отдѣльныхъ личностей того, къ чему не обязываютъ ихъ законъ или обязательное постановленіе. Съ этой точки зрѣнія, я нахожу незаконнымъ не только предыдущее рѣшеніе думы о приостановкѣ разрѣшенной г. генералъ-губернаторомъ постройки, на что городское управленіе не имѣетъ права,—но и предположеніе меньшинства членовъ управы—обязать Добржинскаго принять нѣкоторыя, указанныя ими, предосторожности. Но, въ виду практической пользы предположеній меньшинства, можно принять ихъ только не въ видѣ обязательнаго требованія, а въ видѣ предложенія Добржинскому. По всѣмъ этимъ соображеніямъ я полагаю: 1) распоряженіе о приостановкѣ постройки цирка Добржинскаго отмѣнить; 2) предложить Добржинскому принять предосторожности, предполагаемыя меньшинствомъ членовъ управы, и о согласіи на это истребовать отъ него подписку, и 3) поручить управѣ, по окончаніи постройки цирка, освидѣтельствовать его, черезъ городского архитектора, какъ въ отношеніи безопасности отъ огня, такъ и въ отношеніи прочности постройки“.

Не смотря ни на это мнѣніе, ни на мнѣніе гласнаго Н. К. Осликовского, который въ засѣданіи думы также доказывалъ, что дѣло это не подлежитъ разсмотрѣнію думы, она разрѣшила Добржинскому продолжать постройку цирка съ принятіемъ нѣкоторыхъ предосторожностей, то есть, признала за собой право на такое разрѣшеніе и притомъ обусловила существованіе цирка срокомъ не болѣе какъ по 1-е мая 1886 года. Едва ли такое рѣшеніе можно считать правильнымъ. Если дума находила разрѣшеніе постройки цирка неправильнымъ, то должна была обжаловать его въ законномъ порядкѣ; если она находила самыя правила объ устраниніи пожарной опасности отъ цирковъ и театровъ недостаточными, то должна была или издать обязательное постановленіе о дополненіи этихъ

*) Неизвѣстно, впрочемъ, на какомъ основаніи это наблюденіе было возложено на городскую управу и городского техника, тогда какъ театральныя постройки подчинены губернскому началству, въ вѣдомствѣ котораго управа и ея техника не состоятъ, и по какому случаю

правиль, или ходатайствовать объ измѣненіи ихъ, но не имѣла права дѣлать произвольныя ограниченія. Нужно сказать, впрочемъ, что и мнѣнія гг. Вагина и Осликовского страдали нѣкоторою односторонностью. Если въ думу поступили заявленія гласныхъ и жителей о вредѣ для города постройки цирка, то дума во всякомъ случаѣ должна была разсмотрѣть эти заявленія именно съ этой точки зрѣнія.

Торопливость и неустойчивость рѣшеній думы ярче всего выказались въ дѣлѣ о искѣ съ „Компаніи промышленности“ за отшедшіе къ ней прииски. Дума нѣсколько разъ измѣняла рѣшенія свои по этому дѣлу. Она хотя и постановила возобновить начатый когда-то прекнею думою искъ, но ясно видѣла ненадежность иска и необходимость кончить дѣло миромъ. Но на чемъ сойдтись? На какихъ условіяхъ? На какой суммѣ? Мнѣнія объ этомъ были различны, а потому и рѣшеніе думы измѣнилось, смотря потому, представители котораго мнѣнія составляли наличное большинство въ засѣданіяхъ думы. Это дѣло, впрочемъ, кончилось довольно выгодно для города, и во всякомъ случаѣ гораздо выгоднѣе, чѣмъ что она получила бы отъ иска, противъ котораго можно было представить множество возраженій. Она получила 1.450,000 рублей единовременно и будетъ получать по 20 полуимперіаловъ съ пуда со всего золота, которое будетъ добываться на приискахъ. Теперь думѣ остается только разумно распорядиться приобрѣтеннымъ капиталомъ, но именно слово „разумно“ и имѣетъ самыя разнообразныя значенія въ глазахъ гласныхъ.

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Необычное торжество совершилось въ городѣ Томскѣ 16 го февраля. Это открытіе типографіи г. Картамышева. Читая объ открытіи этой новой типографіи, совершившемся съ большою помпой, съ завтракомъ, освѣщеніемъ и широковѣщательными заявленіями о важности печатнаго станка, можно думать, что въ Сибири самъ Гуттенбергъ появился,—почему только не упоминается, что это далеко не первая частная типографія. Первый печатный станокъ давно привезенъ въ Сибирь, и ни одна типографія не праздновала еще своего юбилея,—что же это за юбилей до начала дѣла? Что это за празднованіе и чествованіе себя безъ заслугъ? Что это за фокусъ—покусъ? Чѣмъ типографія эта отличается отъ другихъ? Типографія „Сибирскаго Вѣстника“ исполняетъ быстро, аккуратно и дешево всевозможныя типографскія работы: книги, бланки, этикетки и т. п. Самая большая скоропечатная машина въ Сибири новейшей конструкции,—такъ рекламируетъ себя новая типографія въ Томскѣ. Можно подумать, что это нѣчто невиданное въ Сибири, но оказывается, что это 4-я типографія въ одномъ городѣ и 5-е колесо конкуренціи съ широкой рекламой. Но этого мало сей обыкновенной типографіи, имѣющей обогащаться преимущественно этикетками, афишами и ярлыками, въ прибавокъ къ газетѣ сомнительной репутаціи,—понадобилось на закускѣ посвятить особое стихотвореніе довольно нескладное, впрочемъ, какъ и подобаетъ произведенію, сочиненному на „скромной закускѣ“.

«Ты будешь орудіемъ битвы»,—и вѣдь это стихотвореніе (съ кѣмъ любопытно знать? Разумѣется, съ конкурентами?).

«Послужишь правдивому слову».

(Чьему? г. Картамышева и К^о?).

«Истина ляжетъ въ основу

Каждога мысли созданья».

(Будто уже каждога? Не слишкомъ ли самоувѣренно!).

«Работники мысли! Трудитесь

Будемъ мы дружно! Впередъ

Съ любовью и свѣточемъ знанья».

И все это будетъ исполняться, надо прибавить, быстро, аккуратно и дешево. Гораздо замѣчательнѣе, что новые Гуттенберги на новой скоропечатной машинѣ и шпилькахъ отпечатали слѣдующія скоропечатныя мысли по поводу преступленій въ Томскѣ: „Корень зла лежитъ не въ присутствіи въ городѣ ссыльныхъ, а въ общихъ условіяхъ общественной безопасности“. (Что сей сонъ означаетъ?). „Голодные люди вездѣ были, есть и будутъ (исключая тѣхъ, надо сказать, кто имѣетъ возможность устраивать скромные завтраки); преступления, и притомъ самыя возмутительныя и грозныя совершаются и въ Парижѣ, и въ Лондонѣ, и въ Петербургѣ“,—сообщаетъ газета. Нѣтъ, ужъ позвольте засвидѣтельствовать къ чести петербургской полиціи, на сколько извѣстно,

въ столицѣ, по улицамъ днемъ въ саняхъ шайкамъ грабителей съ револьверами не позволять ѣздить. Что касается Лондона, то извѣстно, что тамъ одно время были гарротеры, это выпущенные изъ тюремъ каторжники, они даже обычай задушенія вынесли съ ссыльныхъ кораблей, гдѣ ихъ усмиряли такъ. Явленіе аналогичное дѣйствительно, но нимало неутѣшительное. Извѣстно, что подобныя преступленія были и въ Австраліи. Что касается процента преступности ссыльныхъ въ Сибири, то напрасно „Сибирскій Вѣстникъ“ прикидывается такимъ незнающимъ. Послѣднія происшествія въ Томскѣ показываютъ, сколько задерживалось ссыльныхъ, ну хоть, по убійству Черемныхъ, и зачѣмъ же понадобилось „Вѣстнику“ скрывать, не потому ли, что

«Истина ляжетъ въ основу»

«Каждого мысли созданы?»

Кстати, правда ли, что на преждевременномъ юбилеѣ „Вѣстника“ и „скромномъ завтракѣ“ извѣстныхъ „работниковъ мысли“ были лица, которымъ можно было бы изъ уваженія къ себѣ тутъ и не быть? Конечно, дружба и слитіе родственныхъ душъ хорошо, но вотъ дурной признакъ, когда на улицахъ встрѣчаешь пѣвчихъ Лекоковъ въ объятіяхъ съ друзьями Струсберга. При такой солидарности, конечно, придется искать причины преступленій, какъ выразился остроумно „Вѣстникъ“, въ „общихъ условіяхъ общественной безопасности“.

Екатеринбургъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Извѣстно, что съ открытіемъ движенія по вновь строящейся желѣзной дорогѣ не всегда совпадаетъ полное окончаніе работъ и всѣхъ расчетовъ и отчетовъ по ихъ исполненію, не говоря уже о повѣркѣ отчетовъ, если дорога строится казеннымъ способомъ, подъ наблюденіемъ казеннаго контроля. Но врядъ ли изъ этого можетъ слѣдовать безусловное право строителей (хотя бы и казны), закрывать контору по открытіи дороги, или переводить ее въ другой городъ прежде окончанія всѣхъ расчетовъ съ поставщиками, подрядчиками и рабочими. Вотъ почему нельзя не удивляться послѣдовавшему надвѣяхъ распоряженію о переводѣ изъ Екатеринбурга въ Петербургъ конторы начальника работъ Тюменской желѣзной дороги, далеко не окончившей своихъ расчетовъ. Переводъ предполагалось сдѣлать равнѣ, но потомъ его отсрочили вслѣдствіе ходатайства подрядчиковъ. Однако, надвѣяхъ вновь получено распоряженіе, чтобы служащіе конторы собирались немедленно въ Петербургъ со всѣми дѣлами и бумагами. Распоряженіе исполняется, хотя врядъ ли можно привести резонъ въ его оправданіе. Перевозится масса ящиковъ съ дѣлами, книгами и чертежами, какъ разъ въ такое время, когда при переездахъ черезъ рѣки ихъ легче всего утонить или замочить; везется масса служащихъ, которыхъ черезъ недѣлю двѣ можно было бы совсѣмъ уволить здѣсь на мѣстѣ. Везутъ въ Петербургъ даже старшаго врача. Перевозка всего этого персонала будетъ стоить около 10,000 рублей денегъ и двухъ недѣль времени, придутъ они на страстной недѣлѣ и, конечно, устроятся на новомъ мѣстѣ и начнутъ занятія не ранѣе половины апрѣля, а начнутъ съ того, на чемъ здѣсь остановились и что могли бы закончить здѣсь втеченіе 2—3 недѣль. На мѣсто тѣхъ служащихъ, которые не поѣдутъ отсюда въ Петербургъ, придется взять новыхъ, не подготовленныхъ къ дѣлу, что особенно важно въ счетномъ отдѣленіи конторы, въ виду спеціальности этой работы. Всего печальнѣе положеніе подрядчиковъ, которымъ расчеты были почти готовы и предстояло получить деньги на мѣстѣ дней черезъ 10—20 и которымъ теперь придется ждать 2—3 мѣсяца и ѣхать въ Петербургъ или давать кому нибудь въ Петербургѣ довѣренность на полученіе суммъ, большею частію, незначительныхъ. Заработокъ большинства подрядчиковъ былъ весьма мизерный, а тутъ еще придется испытывать мытарства при полученіи своихъ кровныхъ денежекъ. Всего интереснѣе слухъ, что одному подрядчику, въ отвѣтъ на его жалобу, телеграфировали будто бы изъ Петербурга, что контора переводится въ столицу для пользы и удобства подрядчиковъ. Немаловажныя удобства предстоятъ въ особенности тѣмъ изъ подрядчиковъ, которымъ придется для окончанія расчетовъ прибѣгать къ посредству суда; вмѣсто Екатеринбурга имъ придется предъявлять свои искы въ Петербургѣ. Постройка желѣзныхъ дорогъ казеннымъ способомъ составляетъ явленіе еще новое. Врядъ ли популярности этого способа будетъ содѣйствовать обычай отъѣзда конторы строителей, до окончанія расчетовъ, за тысячи верстъ. Вотъ почему описываемый нами фактъ получаетъ общественное значеніе. Неужели и при предстоящемъ проведеніи желѣзныхъ дорогъ по Сибири министерство разрѣшитъ

строителямъ отъѣздъ въ Петербургъ до расчетовъ съ подрядчиками? Вѣдь тогда, пожалуй, подрядчиковъ и днемъ съ огнемъ не същипешь.

Тюмень (корресп. „Вост. Обозр.“). 20-го февраля изъ Туринска въ Тобольскъ чрезъ Тюмень провели тѣло покойнаго нашего губернатора Владиміра Андреевича Лысогогорскаго. Назадъ тому недѣля онъ проѣзжалъ мимо Тюмени, сопровождаемый торжественными встрѣчами, для обозрѣнія ввѣренной ему губерніи. Въ Туринскѣ 10-го февраля Владиміръ Андреевичъ при осмотрѣ острога получилъ воспаление легкихъ, а чрезъ пять дней всѣ жизненные вопросы для него были окончены. Тройка дожгихъ лошадокъ въ сибирскихъ розвальняхъ несла по снѣжнымъ равнинамъ трупъ покойнаго губернатора въ ничѣмъ не покрытомъ сосновомъ ящикѣ, въ Тобольскѣ, гдѣ по желанію семьи долженъ быть совершенъ обрядъ погребенія. Въ Тюмени печальная процессія остановилась внутри монастырской оградѣ, гдѣ въ присутствіи чиновъ всѣхъ вѣдомствъ была отслужена заукойная панихида. При этомъ представители городского общества удивили всѣхъ своимъ отсутствіемъ. На сосновомъ гробѣ покойнаго не лежало ни одного вѣнка. Скромно въ церковной оградѣ была отслужена панихида, послѣшю облаченъ отъ траурныхъ покрововъ деревянный гробъ и тройка лошадокъ легкой рысцою прокатила импровизированную траурную колесницу по главной улицѣ города. За нею несла на лошадяхъ вереница чиновниковъ. Вотъ выписка изъ формуляра покойнаго. Владиміръ Андреевичъ Лысогогорскій, окончивъ курсъ въ 1849 году кандидатомъ Московскаго университета по юридическому факультету, поступилъ на службу въ канцелярію тамбовскаго губернскаго правленія. Чрезъ пять лѣтъ, въ 1854 году опредѣленъ экзекуторомъ губернскаго правленія и затѣмъ вскорѣ секретаремъ 2-го отдѣленія губернскаго правленія. Въ этомъ же году переведенъ правителемъ канцеляріи калужскаго губернатора. Въ 1855 году былъ дѣлопроизводителемъ по калужскому комитету народнаго ополченія. Въ 1858 году назначенъ совѣтникомъ калужскаго губернскаго правленія. Въ томъ же году назначенъ секретаремъ статистическаго комитета. Въ 1860 году переименованъ совѣтникомъ воронежскаго губернскаго правленія и втеченіе пяти лѣтъ всемъ разъ исправлялъ должность вице-губернатора. Въ 1862 году находился членомъ управленія воронежской публичной бібліотеки. Въ 1864 году назначенъ пермскимъ вице-губернаторомъ. Въ 1878 году по Высочайшему повелѣнію назначенъ тобольскимъ губернаторомъ, при генералъ-адъютантѣ Казнаковѣ. Изъ этого перечня видно, что Владиміръ Андреевичъ, чтобы занять мѣсто тобольскаго губернатора, заручился предварительной тридцатилѣтней опытностью, пройдя всѣ ступени въ служебной іерархіи, начиная съ писаря тамбовскаго губернскаго правленія. Что касается дѣятельности его въ Сибири, во время его управленія, то она, конечно, будетъ подлежать оцѣнкѣ въ связи съ административными порядками послѣдняго времени, общественной жизнью Тобольска и усѣхами развитія ея въ послѣдніе года.

САМОЗВАННЫЕ АМУРСКІЕ ЭКОНОМИСТЫ.

Амуръ былъ издавна краемъ неудачныхъ проектовъ, домашняго изготовленія разныхъ фантазирующихъ экономистовъ. Они являлись на Божій свѣтъ каждый разъ, когда въ правительственныхъ сферахъ возбуждался тотъ или другой интересъ въ отдаленной окраинѣ. Не находя себѣ доступа въ официальные сферы, они старались проявить себя и воздѣйствовать путемъ печати, рефератовъ въ ученыхъ обществахъ и разными докладными записками. Въ пятидесятыхъ годахъ надѣлалъ много шума въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ нѣкто Романовъ, въ прошломъ году явился въ русскомъ Обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ г. Фейгинъ, теперь на страницахъ газеты „Владивостокъ“, не сочувствующей г. Фейгину, страннымъ противорѣчіямъ появился г. Надаровъ. Обыкновенно фантазирующіе экономисты или преслѣдуютъ личные корыстные интересы, или служатъ адвокатами различныхъ кружковъ мѣстныхъ Колупаевыхъ, точнѣе, по сибирскому выраженію, представителей „обуховой родни“. И въ той и другой роли они дѣйствуютъ одинаково:

притворяются патриотами, передегивают факты, фантазируют и выъезжают на громких фразахъ.

Не смотря на то, что Романовъ былъ изобличенъ во лжи г. Завалишинымъ и покойнымъ Добролюбовымъ, не смотря на полное фиаско г. Фейгина, самозваннымъ экономистамъ немететъ. Главный пунктъ ихъ атаки представлялъ и представляеть существованіе въ Примурскомъ краѣ порто-франко. Это—ихъ *bête noire*, съ которымъ они никакъ не могутъ примириться. Ради своей завѣтной мысли—добиться уничтоженія въ краѣ свободной торговли, они, откинувъ всякую застѣнчивость, поютъ хвалебные гимны даже тому пресловутому времени, когда процвѣтала знаменитая амурская компанія, а фунтъ свѣчей стоилъ 1 р. 25 к. Еще развязнѣе обходятся они съ экономическими теоріями. По словамъ г. Надарова, въ его статьяхъ, печатающихся во „Владивостокѣ“, идея фритредерства, господствовавшая якобы только въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ, оказывается, на примѣръ, непримѣнимой теоріей, а въ примѣненіи къ Примурскому краю—даже пустой фразой. Г. Надаровъ, повидимому, совершенно незнакомъ съ исторіей экономическихъ ученій и эрою фритредерства считаетъ переводъ Бибиковымъ на русскій языкъ Адама Смита. Еще менѣе ему, кажется, знакомы современныя явленія экономической жизни. Да и къ чему такія познанія на Амурѣ, гдѣ „кто палку взялъ, тотъ и капралъ“, понадеггалъ газетныхъ фразъ, снабдилъ ихъ фантастическими цифрами и объявилъ себя ученымъ и знакомъ.

Тотъ же г. Надаровъ, прочтя, по, очевидно, не понявъ, слова Леруа-Болье, что „когда впервые заводятся торговныя сношенія съ народомъ низшей цивилизаціи, то сначала они долго даютъ громадные барыши, такъ какъ цѣны не приобрѣли еще устойчивости и торговцы болѣе цивилизованной страны могутъ обмѣнивать предметы низшей стоимости на предметы высшаго достоинства“. Думалъ ли французскій ученый, говоря о торговлѣ съ краснокожими, неграми и австралийцами, что его слова получать такое примѣненіе, какое имъ далъ владивостокскій экономистъ. Это народъ-то низшей цивилизаціи — переселенцы изъ Европейской Россіи, уссурійскіе казаки, кронштадтскіе моряки и русскіе чиновники, эксплуатировавшіеся до сихъ поръ амурскими купцами! Вотъ какъ опасно читать Леруа-Болье людямъ безъ экономической подготовки и такимъ господамъ, какъ гг. Надаровъ и Фейгинъ. Испанскіе купцы въ южной Америкѣ драли съ туземцевъ 300%, русскіе купцы обирали на Амурѣ своихъ же соотечественниковъ и, по г. Надарову, это выходитъ одно и то же, выходитъ, что это одинаковый экономической законъ.

Интересно знать, въ какихъ учебникахъ политической экономіи вычитываютъ такіа курьезныя вещи амурскіе экономисты. Уже не изъ китайскихъ ли? Но допустимъ, что амурская эксплуатация „обуховой родни“ не есть единичное явленіе въ торговой исторіи. Неужели же ее вслѣдствіе этого должно признать нормальной и желательной? По г. Надарову выходитъ, что—да. Онъ готовъ плакать, что бѣдненькимъ николаевскимъ и владивостокскимъ Колупаевымъ и Разуваемымъ такъ недолго дали иностранцы наживать по 300% на рубль, и яростно нападаетъ на бывшаго редактора „Владивостока“ г. Панова за то, что тотъ осмѣлился ставить иностранцамъ въ заслугу то, что они понизили на Амурѣ цѣны.

Странно при этомъ то, что и г. Надаровъ, и г. Фейгинъ оба враги порто-франко, оба патриоты и защитники покровительственнаго тарифа, но второй всѣ свои проекты строитъ на томъ, что нужно удешевить товары, а первый видитъ въ дороговизнѣ нормальное явленіе. Самозванные экономисты тѣмъ и отличаются отъ экономистовъ-спеціалистовъ, что не задумываются ни передъ чѣмъ, не руководствуются никакой теоріей и употребляютъ имена и термины такъ, какъ употребляютъ иностранныя слова апраксинцы и военные писаря. Г. Надаровъ слышалъ, на примѣръ, что противники свободной торговли говорятъ о торговомъ балансѣ, и пускается самъ въ избитыя фразы о соответствіи ввоза вывозу. Но онъ,

очевидно, не знаетъ, на чемъ основываютъ протекціонисты свои доводы въ пользу торговаго баланса. Последніе утверждаютъ, что страна, гдѣ ввозъ превышаетъ вывозъ, тратитъ свой запасной капиталъ и лишается части производительнаго капитала, уходящаго за границу. Но на Амурѣ пока еще нѣтъ ни производства, ни вывоза, ни капиталовъ. Главные потребители тамъ пока казна, чиновники и субсидируемые переселенцы. Такія условія на столько измѣняютъ дѣло, что покровительственный тарифъ не выдерживаетъ критики ни съ фритредерской, ни съ протекціонистской точки зрѣнія.

Чего могутъ желать противники порто-франко? Или покровительства мѣстной промышленности, или устраненія на мѣстномъ рынкѣ конкуренціи иностранныхъ товаровъ съ русскими, т. е. открытія удобнаго рынка для фабрикантовъ имперіи. Первое не имѣетъ смысла, такъ какъ нѣтъ мѣстной промышленности по отсутствію капиталовъ и такого количества потребителей, которое могло бы поддерживать фабрики и заводы. Пока невозможно думать объ открытіи на Амурѣ суконныхъ, шелковыхъ или бумажныхъ фабрикъ, когда ежегодное потребление ихъ продуктовъ, судя по ввозу, составляетъ лишь 230,403 рубля. Что касается богатыхъ обещаній дать сбытъ на Амурѣ фабрикантамъ внутренней Россіи, то и объ этомъ трактовать не менѣе наивно. Сумма всѣхъ ввезенныхъ въ 1883 году товаровъ во Владивостокскій портъ, включая сюда, и русскіе и иностранные, конкурирующие съ русскими и состоящіе внѣ конкуренціи, какъ приности, фрукты, слоновая кость и т. п., не достигаетъ и трехъ милліоновъ рублей. Чтò такая сумма, интересно знать, составитъ для поддержки промышленности имперіи? Выиграютъ ли, на примѣръ, русскіе сѣдельщики оттого, что на сумму 70 р. дамскія сѣдла будутъ привозиться не изъ Америки, какъ теперь, а изъ Одессы? Наконецъ, не нужно забывать, во что обойдется „протекціонизмъ“ самой окраинѣ. Если какой протекціонизмъ необходимъ на Амурѣ, то это прежде всего обезпеченіе жизненныхъ потребностей и продовольствія русскому населенію. Но что же это будетъ за „протекціонизмъ“, который подниметъ цѣны и заставитъ жителей голодать и ходить безъ сапогъ? Кому такой „протекціонизмъ“ нуженъ? Наконецъ, всѣ экономисты, выдвигая идею протекціонизма, всегда разумѣютъ развитіе промышленности даннаго раіона, куда совершается ввозъ иностраннаго продукта, а потому, если говорить о покровительствѣ заводской промышленности, то именно амурской, мѣстной. По г. Надарову не стоитъ за таковую. Онъ стоитъ за сношеніе Амура и за прикованіе его къ отдаленнѣйшимъ заводскимъ рынкамъ, за ввозъ на Амурѣ дальнихъ фабрикатовъ за десятки тысячъ верстъ. Какая же разница? Хорошъ защитникъ амурскихъ интересовъ! Вся бѣда самородныхъ амурскихъ экономистовъ въ томъ, что они витаютъ въ области теорій, а не фактовъ и цифръ, и напоминаютъ собою гимназистовъ и кадетовъ, собирающихся перестроить міръ, на основаніи плохо понятыхъ „умныхъ книжекъ“.

Г. Надаровъ, глумящійся надъ идеями свободной торговли, повидимому, не замѣчаетъ комичности своего положенія и того, что онъ воюетъ съ вѣтранными мельницами, проповѣдая разныя теоріи въ краѣ, гдѣ нѣтъ пока ни населенія, ни торговли, а есть лишь небольшое количество неустроившихся еще переселенцевъ и нѣсколько торговыхъ фирмъ. Задача правительства въ настоящемъ можетъ заключаться единственно въ заселеніи края, въ привлеченіи туда людей, въ устройствѣ края на столько, чтобы въ немъ можно было жить. Вотъ когда въ краѣ явится болѣе или менѣе плотное населеніе, когда разовьется торговля, явится транзитъ, когда потребление и производство выразятся въ десяткахъ и сотняхъ милліоновъ, тогда можно будетъ разсуждать и о торговомъ балансѣ, о покровительственномъ тарифѣ для амурской промышленности и о значеніи мѣстнаго рынка. А то вдругъ возникаетъ полемика, по поводу того, порто-франко ли крохотное урочище Мангугай и не слѣдуетъ ли обложить пошлиной духи, покупаемые подпоручикомъ такимъ-то. О пощадите, г. Надаровъ, хоть этихъ подпоручиковъ!

Лица, не знакомы съ краемъ, могутъ подумать, что споръ дѣйствительно серьезенъ; но на послѣднемъ уже хабаровскомъ съѣздѣ проискавъ разныхъ самозванныхъ благодѣтелей былъ положенъ конецъ и рѣшено, что порто-франко въ Пріамурскомъ краѣ необходимо. Какъ бы критически мы ни относились къ нѣкоторымъ мнѣніямъ съѣзда, но такого рѣшенія нельзя не признать рациональнымъ. Интересы торговли въ краѣ еще долго будутъ интересами небольшой кучки купцовъ, а интересъ дешевизны есть интересъ всего населенія, всего края. Вся бѣда прошлаго Пріамурскаго края состояла въ томъ, что онъ долгое время былъ ареною для разныхъ экспериментовъ и личныхъ и партийныхъ происковъ. Край бѣдствовалъ, а наживались лишь единицы.

Должно помнить, что Амурскій край намъ нуженъ не какъ рынокъ, а какъ опорная точка въ Тихомъ океанѣ, какъ будущее окно Сибири въ божій міръ, значить объ этомъ его значеніи и слѣдуетъ заботиться, и заботиться о немъ, а не объ интересахъ одесскихъ и московскихъ фабрикантовъ. Придетъ время, достигнетъ край процвѣтанія, тогда, можетъ быть, можно будетъ хлопотать и о послѣднихъ, но на столько, на сколько они не противорѣчатъ общимъ интересамъ края и населенія.

М. Гребенниковъ.

КОЧЕВОЙ БЫТЪ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ ВЪ СТЕПЯХЪ.

По послѣднему полученному намъ бюллетеню западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго географическаго Общества отъ 3-го февраля видно, что въ Отдѣлѣ послѣдовалъ докладъ г. Шестакова объ изученіи киргизскаго быта и обстановки киргизовъ. Производить изученіе и экскурсіи изъ ближайшаго пункта, конечно, очень выгодно, и въ этомъ отношеніи Омскъ, какъ степной городъ, представляетъ много удобствъ для изученія киргизовъ, поэтому задачѣ Отдѣла нельзя не сочувствовать. Г. Шестаковъ въ своемъ докладѣ указываетъ на важность изученія ви́шней кочевой культуры киргизовъ со всѣми ея переходами къ полуосѣдлости и особенно на необходимость обратить вниманіе на жизнь въ зимовкахъ. Взглядъ этотъ новый и наблюденія могутъ быть плодотворны. Конечно, всякому изслѣдователю важно выдѣлать то, что ему болѣе доступно, но мы коснемся вообще того, какія наблюденія наиболее необходимо было бы произвести какъ для этнографическаго и антропологическаго изученія кочевыхъ племенъ, такъ и для разрѣшенія жизненныхъ практическихъ вопросовъ, которые возбуждаютъ жизнь степи. Киргизское населеніе почти не изслѣдовано даже антропологически, въ смыслѣ расы. Мы знаемъ киргизскіе типы, но рѣшительно не ориентировались въ этихъ типахъ и не знаемъ, чѣмъ, на примѣръ, отличаются киргизы отъ типа монголовъ, бурятовъ, тунгусовъ и т. д. Въ самой монгольщинѣ много разновидностей, а киргизы притомъ еще по языку тюрки. Какъ совершилась ихъ физиологическая монголизация, — раскрыть это было бы любопытно. Въ киргизское племя вошла масса помѣсей, слѣды ихъ и отклоненіе отъ монгольскаго типа опредѣлить весьма интересно. Есть ли, на примѣръ, у киргизовъ признаки блондиновъ, шатеновъ, есть ли свѣтлые глаза? Самое происхождение киргизскаго племени весьма загадочно, а между тѣмъ, это весьма крѣпкое и здоровое племя, у него не видно вымирания. Физическая организація кочевника должна обратить особое вниманіе. Здѣсь можно прослѣдить вліяніе чисто скотоводческаго хозяйства и его продуктовъ на питаніе человѣка, также какъ на органическія измѣненія подъ вліяніемъ па́взнической жизни. Словомъ, очень любопытно отмѣтить всю разницу склада и организаціи сравнительно съ осѣдлымъ жителемъ.

Далѣе киргизскій народъ недавно принялъ магометанство, въ немъ хранится масса остатковъ прошлаго, исторія его міросозерцанія лежитъ въ сказкахъ, легендахъ,

многихъ древнихъ обычаяхъ. Можетъ быть, мы найдемъ здѣсь многое для выясненія древняго культа Азіи. Наконецъ, любопытно уловить цѣльное міросозерцаніе кочевника, для этого нужно связать его обстановку съ его воззрѣніями и проникнуть въ его душу. Хозяйство этого кочевника есть также продуктъ извѣстной культуры, приуроченіе человѣка къ особымъ условіямъ жизни, у него также есть свой опытъ, свои знанія, свои ремесла. Извѣстно, что у киргизовъ есть кузнечное дѣло и было когда-то замѣчательное искусство въ выдѣлкѣ металловъ. Мы видѣли замѣчательныя подѣлки и изъ дерева. Вообще о кочевой культурѣ мы очень низкаго понятія, благодаря только нашему незнанію, но не такъ относятся къ этому типу хозяйствъ и къ этой стадіи чело-вѣчества тѣ, кто изучалъ кочевые народы основательно. Кочевой бытъ какъ монголовъ, такъ и киргизовъ есть уже послѣдствіе многихъ предшествовавшихъ стадій; можно сказать, это одна изъ послѣднихъ стадій, переживаемыхъ передъ осѣдлостью человѣка, но, тѣмъ не менѣе, здѣсь есть рубиконъ, черезъ который перейти нелегко и черезъ который искусственно перетащить человѣка невозможно.

Изученіе быта кочевыхъ народовъ укажетъ, при какихъ условіяхъ можетъ сложиться этотъ переходъ, онъ укажетъ, что возможно требовать отъ кочеваго народа въ данную минуту, что нѣтъ, — и можетъ спасти отъ многихъ легкомысленныхъ канцелярскихъ проектовъ, примѣры которыхъ бывали и которые могли угрожать жизни цѣлага племени. Изученіе культуры и тѣхъ поступательныхъ движеній, которыя совершаются у этихъ племенъ въ силу естественнаго прогресса, покажетъ и на тѣ средства и пути, какими совершаются эти переходы. Въ доказательство того, что кочевая культура далеко не такъ низка, а имѣетъ только весьма своеобразный характеръ, требующій внимательнаго изслѣдованія, мы приведемъ прекрасный отрывокъ о кочевомъ бытѣ замѣчательнаго ученаго и знатока киргизскаго народа, покойнаго ориенталиста Григорьева, который съ замѣчательной глубиной пытливаго ума, обогащенной наукой и исторіей Востока, обрисовалъ этотъ бытъ въ совершенно оригинальной картинѣ.

„Кочевой бытъ считаютъ обыкновенно несомѣстнымъ съ какимъ либо значительнымъ развитіемъ, экономическимъ или интеллектуальнымъ, но это едва ли основательно, — говорить Григорьевъ. Несомнѣнно, что для упражненія мысли необходимы два условія: досугъ и общеніе; кочевникъ же въ отношеніи къ тому и другому находится въ положеніи гораздо болѣе выгодномъ, чѣмъ земледѣлецъ. Относительно досуга это ясно: пастушескій трудъ далеко не обременяетъ кочевника на столько, на сколько подавляетъ и заботитъ селянина трудъ земледѣльческій. Что же касается до общенія, то число знакомствъ кочевника, по самому роду его жизни, требующей перемѣны пастбищъ, всегда значительное, нежели у привязаннаго къ жилищю своему осѣдлага земледѣльца; приче́мъ, обладая досугомъ и въ конѣ своемъ имѣя быстрое средство сообщенія, видится и бесѣдуетъ онъ съ родственниками и пріятелями несравненно чаще, чѣмъ заваленный домашними работами селянинъ. Новость, интересующая кочевья, распространяется въ нихъ съ быстротою, какая невѣдома была осѣдлымъ до самаго изобрѣтенія телеграфовъ: всякій спѣшитъ передать ее знакомымъ и мчится для этого за сотни верствъ. Въ аулѣ своемъ кочевникъ имѣетъ такое же общество, какъ и крестьянинъ въ своей деревнѣ; поводовъ къ сборищамъ между сосѣдями, каковы: свадьбы, похороны, родины и празднества всякаго рода, у кочевыхъ столько же, какъ и у осѣдлыхъ, только у первыхъ сборища эти, по возможности пріѣзда издалека, бываютъ многочисленны. Затѣмъ, крестьянинъ изъ деревни своей отлучается обыкновенно не далѣе сосѣднихъ базаровъ, которыми и ограничивается кругъ его географическихъ свѣдѣній, тогда какъ у кочевниковъ кругъ этотъ несравненно шире, уже вслѣдствіе однихъ перекочевковъ между далеко разстояющимися странами, значительная же часть номадовъ, всюду и всегда занимавшихся извозомъ товаровъ, пріобрѣтаетъ возможность посѣщать чужіе края и большіе города, обогащая черезъ то умъ свой всѣмъ, что

даетъ зрѣлище цивилизованной жизни и общеніе съ людьми другихъ понятій и обычаевъ. Вслѣдствіе этого, при одинаковости круга хозяйственныхъ и связанныхъ съ хозяйствомъ обиходныхъ метеорологическихъ, медицинскихъ и др. свѣдѣній, горизонтъ ума вообще у кочевника шире, чѣмъ у селянина, мыслительныя способности его гибче, сообразительность живѣе. Необходимость, нерѣдко встрѣчаемая имъ въ тѣхъ или другихъ трудныхъ обстоятельствахъ, изворачиваться при совершенной невозможности достать нужныя пособія (за отдаленностью мѣста пріобрѣтенія ихъ), ничтожными подручными средствами, изошряютъ находчивость его иногда до предѣловъ гениальности. Наконецъ, по отношенію къ дѣятельности воображенія и поэтической производительности, кочевникъ всюду неизмѣримо превосходитъ осѣдла: импровизація—явленіе весьма обыкновенное въ степяхъ; касиды бедуиновъ остались навсегда неподражаемыми образцами поэзіи для горожанъ-арабовъ; мифологія у всѣхъ народовъ, ее имѣющихъ, зародилась, известно, еще въ періодъ ихъ пастушескаго быта. То же должно сказать и о существенныхъ основахъ права, семейнаго и общественнаго: выработываясь племенами еще въ дѣтскомъ ихъ возрастѣ, основы эти опредѣляютъ все дальнѣйшее затѣмъ юридическое развитіе племенъ по переходѣ въ осѣдлый бытъ, причемъ въ пастушескихъ еще обществахъ возникаютъ иногда, какъ видимъ у киргизовъ, такое превосходное судостроительство и такіе порядки слѣдственнаго и судебного процесса, какимъ могутъ позавидовать многіе издавна цивилизованныя народы; чувство же законности охраняется и воспитывается въ степяхъ лучшею его гарантіею, которой весьма часто не достаетъ осѣдлымъ, именно свободою, т. е. возможностью избѣгнуть насилія, ушедши отъ притѣснителя. То же сознание свободности своей дѣлаетъ кочевника страстнымъ къ политической независимости, располагаетъ его къ активному участию въ общественныхъ дѣлахъ, питаетъ въ немъ чувство собственнаго достоинства и вообще служитъ источникомъ многихъ благородныхъ качествъ, въ селянинѣ утрачивающихся нерѣдко подъ гнетомъ невозможности противостоятъ насилію.

„Съ кочевымъ бытомъ весьма совмѣстны также какъ нѣкоторые успѣхи ремесленности, такъ и значительное развитіе торговой промышленности. Степняки и степнячки не только сами готовятъ матеріалъ для одежды своей, обуви, ложа и покрывала—кожу и пряжу, но сами же выдѣлываютъ ихъ, красятъ, ткнутъ и шиваютъ. Ковры работы туркменскихъ женщинъ, по прочности приготовления и окраски, заслуженно соперничаютъ въ Азіи и у насъ съ производимыми осѣдлымъ населеніемъ Бухаріи и Персіи, а киргизки едва ли не превосходятъ всѣхъ другихъ азіатокъ въ умѣньи ваять кошмы и вышивать золотомъ—дѣлѣ уже не первыхъ потребностей, а роскоши. Такимъ же образомъ сами степняки куютъ себѣ свое оружіе: острія стрѣлъ и копій, ножи, кольчуги и конскій металлическій приборъ: удила, стремяна, пряжки и разнаго вида бляхи къ сбруѣ; сами готовятъ изъ дерева арчаки для сѣделъ, рѣшетки для переносныхъ шатровъ и другіе предметы домашней утвари, нерѣдко украшая издѣлія свои—преимущественно оружіе и кожаныя вещи довольно искусною обдѣлкою ихъ въ драгоценныя металлы. Словомъ, ремесла: кожевенное, скорняжное, кузнечное, токарное и другія, находятся у кочевниковъ на той же или еще высшей степени, на какой видимъ ихъ обыкновенно въ осѣдломъ сельскомъ населеніи.

„Мало того, не уступаютъ кочевники поселянамъ и въ строительномъ искусствѣ, хотя и не возводятъ себѣ постоянныхъ жилищъ: объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленныя кладбища въ киргизскихъ степяхъ, издали представляющіяся красивыми городками, высокія куполообразныя и грубыхъ формъ гробницы которыхъ, или, точнѣе сказать, надгробныя часовни, нерѣдко весьма обширныя, возведены всѣ и продолжаютъ возводиться, съ замѣчательною прочностію постройки, руками самихъ киргизовъ.

„Да и относительно торговаго промысла, участіе въ передвиженіи чужихъ товаровъ, въ качествѣ возчиковъ

и пріобрѣтаемыя при этомъ свѣдѣнія какъ о мѣстахъ закупки и сбыта произведеній, такъ о пріемахъ и выгоды самаго промысла, естественно возбуждаютъ предпримчивѣйшихъ и достаточнѣйшихъ изъ возчиковъ пускаться въ этотъ промыселъ на собственный рискъ и капиталъ и, при успѣхѣ, доводить торговые обороты свои до значительныхъ размѣровъ *). Этотъ источникъ наживы съ одной стороны, а съ другой—продажа осѣдлымъ сосѣдямъ излишняго приплода стадъ и табуновъ образуютъ въ средѣ кочевниковъ классъ людей, относительно весьма достаточныхъ, а только существованіемъ такого класса обусловливается и у осѣдлыхъ возможность культурнаго развитія: бѣдное земледѣльческое населеніе является въ этомъ отношеніи почти столь же неподвижнымъ, какъ и бродячіе звѣроловы.

„Такимъ образомъ даже и чистые кочевники представляются занимающими далеко не ту низкую ступень гражданственности и культурности, которую имъ обыкновенно отводятъ. Но едва ли существовалъ когда либо кочевой народъ, который при удобствѣ мѣстностей, ему принадлежащихъ, къ воздѣлыванію оставался бы совершенно чуждымъ земледѣлію. Кромѣ извѣстныхъ выгодъ отъ этого промысла, обращаясь къ нему заставляетъ нерѣдко кочевниковъ и необходимость—невозможность продолжать пастушескій образъ жизни вслѣдствіе гибели стадъ и табуновъ отъ гололедицы, метелей и другихъ бѣдствій, постигающихъ скотъ въ открытыхъ степяхъ, гдѣ онъ питается исключительно подножнымъ кормомъ. И когда кочевникъ, подъ влияніемъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, становится, вполне или отчасти, земледѣльцемъ, онъ быстро овладѣваетъ всѣми потребными для того пріемами и не уступаетъ въ работѣ старому пахарю **).

„Наконецъ, кочевники, не оставляя въ массѣ пастушескаго образа жизни, могутъ строить, для защиты своей отъ сосѣдей или для удобнѣйшаго производства торговыхъ съ ними сношеній, города или городки, селящаяся въ которыхъ часть кочеваго населенія обращается черезъ то уже исключительно въ ремесленниковъ или торговцевъ. Такъ извѣстно, между прочимъ, что въ V-мъ вѣкѣ до Р. Х. икюйскіе жуны строили, на сѣверныхъ границахъ Китая, для защиты земель своихъ отъ нападений изъ удѣла Цинь, города или городки, и что великому князю означеннаго удѣла, Хой-вану, приписывается завоеваніе у икюйцевъ 25-ти такихъ городковъ ***).

„Это свидѣлствуется существованіемъ въ землѣ ихъ, по словамъ Птолемея, „убѣжища“ для отправляющихся торговать въ Серамъ. Значитъ, это былъ народъ не чуждый свѣдѣніямъ въ строительномъ дѣлѣ, что, впрочемъ, еще болѣе доказывалось бы существованіемъ въ землѣ его „такъ называемой“, какъ выражается Птоломей, каменной башни ****).

Весьма древнимъ кочевникамъ, какъ видно, было извѣстно искусство строить. Ученый Григорьевъ, описывая древніе кочевые народы Средней Азіи, приводитъ доказательства, что саки и другіе народы, жившіе по Или и въ средне-азіатскихъ степяхъ, только отчасти кочевые, а другіе вели осѣдлую жизнь. Бытъ этого народа былъ скорѣе полукочевой. Такой порядокъ вещей,—прибавляетъ ученый,—существовалъ не только въ Средней Азіи на югъ отъ Сыръ-Дарьи, но и повсюду почти на протяженіи южной Азіи. Среди древнихъ бактрійцевъ, согдійцевъ и ховарезмійцевъ, обладавшихъ осѣдлостью и городами,—мы видимъ среди нихъ и пастушескія племена. Григорьевъ думаетъ, что эти племена, въ родѣ даевъ, были родственны съ тѣми, которые обзаводились осѣдлостью, и были тѣмъ же народомъ. Раздѣленіе при этомъ произошло вслѣдствіе различнаго характера мѣст-

*) Доказательство этому приводится Григорьевымъ въ его статьѣ «Оренбургскіе киргизы, ихъ честность и умѣнье въ торговомъ дѣлѣ», напечатанной въ журналѣ «Народная Бесѣда», за 1863 годъ.

**) Это мы видѣли,—говоритъ Григорьевъ,—собственными глазами во время развѣздовъ по киргизскимъ степямъ Оренбургскаго вѣдомства съ 1853 по 1861 годъ.

***) Іакина Вичуріна: «Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азіи» (Спб., 1851), I, 8.

****) Развалины каменныхъ башенъ доселѣ встрѣчаются на югѣ Киргизской степи.

постей, занятых частями одного и того же народа: путешествовавшие по берегамъ рѣкъ перешли естественно къ земледѣлю, осѣвшие въ пунктахъ около торговыхъ путей сгущились въ города, а тѣ, на долю которыхъ достались степи и горы, иначе и не могли существовать въ нихъ, какъ продолжая оставаться кочевыми номадами. „На Иранской выси,—пишетъ далѣе Григорьевъ,—одни изъ персидскихъ племенъ перешли къ осѣдлой жизни и поселились въ городахъ, по крайней мѣрѣ, съ Ахеменидовъ, другіе же съ тѣхъ поръ и донынѣ остаются пастухами и кочевниками. То же мы видимъ на Аравійскомъ полуостровѣ, гдѣ всѣ слои народонаселенія въ Іеменѣ, Хеджазѣ и другихъ частяхъ земледѣльчествовали, тогда какъ въ Надждѣ и Сирійской пустынѣ искони и доселѣ ведутъ неизмѣнную кочевую жизнь“ (Саки, с. 70—72).

Не придавая особо высокаго значенія древнимъ городкамъ стениковъ и кочевниковъ, въ родѣ икюйскихъ жуновъ, ученый, однако, дѣлаетъ слѣдующія любопытныя замѣчанія. „Извѣстно, что кочевники умѣли ставить монументы и дѣлать весьма вѣковѣчныя насыпи. Но гораздо больше искусства требуется для постройки тѣхъ высокихъ съ куполами том'овъ, которые придаютъ такой красивый видъ киргизскимъ клад-

бищамъ; эти кладбища разбѣяны по всѣмъ степямъ. Это цѣлыя архитектурныя произведенія изъ глины, показывающія и высоту ремесленности, и вкусъ“. Вольные кочевники, умѣющіе строить причудливые глиняные дома, странно предпочитаютъ строить ихъ только для мертвыхъ, оставляя за собою жизнь вольныхъ птицъ. Искусство это указываетъ или намекаетъ, что здѣсь вопросъ лежитъ не въ отсутствіи умѣнья и искусства, но въ тѣхъ естественныхъ условіяхъ хозяйства и жизни, на которыя указалъ Григорьевъ. Точно также вопросъ вовсе не въ томъ, что кочевники не хотятъ и не умѣютъ заняться земледѣлемъ, а въ томъ, что въ степяхъ, гдѣ единственный возможный и выгодный промыселъ—скотоводство, не мыслимъ переходъ къ земледѣлю.

Изъ этого видно, что къ кочевому быту нельзя относиться поверхностно, и точка зрѣнія скороспѣлыхъ цивилизаторовъ далеко не поддерживалась исторіей культуры. Неумѣло дѣйствіе и давленіе наперекоръ естественнымъ условіямъ можетъ повести къ бѣдствіямъ, разоренію кочевниковъ и пониженію культуры вмѣсто повышенія. Напротивъ, только изученіе культуры кочевниковъ освѣтитъ данный вопросъ и разрѣшитъ задачу, при какихъ условіяхъ совершаются культурные переходы. Вотъ съ какой стороны важны изслѣдованія стени.

Н. Я.

ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ МОЛОДЫХЪ ДРУЗЕЙ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

„Дуракъ!“ Такъ и ожидалъ. „Дуракъ!“ Спасибо, дружище, одолжилъ! Вотъ отвѣтъ на мое искреннее, простодушное письмо, тѣмъ не менѣе, и за это я кидаюсь на шею къ тебѣ. Узнаю, узнаю тебя и еще разъ благодарю. Въ одномъ ты ошибся: я далеко не въ удрученномъ состояніи духа, не только „не повѣсилъ носа“, какъ ты выражаешься, напротивъ, носъ мой, можно сказать, стоитъ на подобающей высотѣ и вливаетъ въ данную минуту вѣяніе „весеннихъ воздухонъ“. Напротивъ, братъ, я даже нѣсколько въ возбужденномъ состояніи, которое могъ бы назвать, пожалуй, „одурѣлымъ“. Причины этому, во-первыхъ, весна! Ахъ, дорогой другъ, какъ давно я не дышалъ этимъ чистымъ воздухомъ! Лишь только заплѣли весеннимъ голосомъ пѣтухи и прогалинки начали оттаивать, какъ я пришелъ уже въ восхищеніе, такъ бы и пустился изъ нашего города вонъ въ поля, въ лѣса смотреть на оживающую природу. Ахъ, какъ давно, давно не чувствовалось такъ хорошо! Даже старухи наши, когда пригрѣло солнце, на заваленку вылѣзли. Даже сонные губернскіе „мостодонты“ наши—и тѣ что-то почувствовали: одинъ о заимкѣ говоритъ, другой о пасѣкѣ, а третій въ деревню Бѣлгородову собирается. Я началъ пользоваться всѣми случаями и всѣми своими знакомствами, чтобы порыскать въ окрестностяхъ, и вотъ я, братецъ, послѣ этихъ поѣздокъ съума схожу. Цѣлая куча новыхъ мыслей, новой внутренней борьбы, новыхъ соображеній и плановъ. Не брани же меня за прошлое письмо, я, право, исправился. Но извини, если я, все-таки, буду приставать къ тебѣ съ вопросами; но вопросы эти будутъ вопросами жизни. Прежде всего, милый другъ, прими къ свѣдѣнію, что я живу, а не философствую, какъ вы; не задаюсь кабинетной тенденціей, не ишу журавля въ небѣ, а смотрю на жизнь, открывъ глаза, какъ она есть, живу и чувствую. Разница огромная! Вся суть въ собственномъ наблюденіи и впечатлѣніяхъ, примѣняемыхъ даже къ самымъ

обыденнымъ явленіямъ. Вѣдь чего проще и прозаичнѣе коровы, но вѣдь и корову мы видѣли болѣе на картинкахъ, а вотъ она живая стоитъ и жуетъ свою жвачку, да хвостомъ помахиваетъ. Я полагаю, братецъ, что и корова въ жизни совсѣмъ иной покажется. Поэтому къ черту абстракцію! Пойдемъ лучше искать жизни.

Отправился я, братецъ, прежде всего на пасѣку и заимку къ Ивану Макаровичу, цѣлую зиму онъ мнѣ рассказывалъ о ней. Ты помнишь—Иванъ Макаровичъ мелкій торговецъ у насъ на базарѣ тесемками, крючками и разной мелочью. По-видимому, это человекъ угрюмый и тупой, зимой онъ только въ шашки играетъ, но достаточно заговорить о его пасѣкѣ, какъ онъ вспыхнетъ весь, начнетъ рассказывать, какъ онъ рой сторожить, какъ онъ его ловить, какъ за пчелой слѣдитъ, какъ матку садитъ, и, рассказывая это, можно сказать, живетъ. Начнетъ расписывать пасѣку: „лужечекъ, говоритъ, у насъ тутъ, ручеекъ, трава душистая для пчелки, тайга матушка подлѣ, пойдешь прогуляться, захотѣлось „ель ронить“, ударишь ее подъ корень топоромъ, а она по другую сторону рѣчки падаетъ“,—словомъ поэтъ Иванъ Макарычъ на своей пасѣкѣ. Вотъ съ нимъ-то мы и собрались на прогулку въ апрѣлѣ. Поѣхали въ телѣгѣ, по дорогѣ за наше кладбище, гляжу и точно я вижу все вновь, и вдругъ....

Но постой, здѣсь я немного отвлекусь. Знаешь, какъ мы постепенно въ своемъ воспитаніи утрачиваемъ понемногу всѣ впечатлѣнія, когда-то усвоенныя съ дѣтства, забываемъ картины своей родины, близкую обстановку, и вмѣстѣ съ тѣмъ утрачиваемъ постепенно всѣ свои привязанности и забываемъ живые образы, замѣняя ихъ фантастическими и кабинетными. Живые воспоминанія и впечатлѣнія, которыя должны бы составить базисъ нашихъ отправленій, постепенно исчезаютъ отъ насъ и часто мы не можемъ объяснить и различить, гдѣ и когда мы что-то подобное видѣли. Примѣръ. Разъ въ Питерѣ мы

съ тобой долго засидѣлись въ гостяхъ, чуть ли не въ По-варскомъ, и затѣмъ въ морозище, въ пальтишкахъ, протесали на своей Васильевскій; я, помню, сильно иззябъ. Забравшись подъ одѣяло дома и укрывшись пальтомъ, я крѣпко заснулъ; помню, что сонъ былъ сладкій. Споры, разговоры— всё вывѣтрилось дорогой, а осталась только усталость въ членахъ, и какал-то пріятная истома. И увидѣлъ я, братецъ, сонъ. Маленькую красивую рѣчку, всю въ раkitникахъ, такую красивую, а кругомъ лѣтній день, хожу я по этой рѣчкѣ и не налюбуюсь. Проснулся я тогда и давай, помню, тебѣ рассказывать, а ты мнѣ въ отвѣтъ:

— Ну, что ты, баба, что ли, сны сталъ разбирать,— такъ и осѣкъ меня. Сонъ я этотъ, однако, помнилъ. И вдругъ, братецъ, неожиданно, выѣхавъ теперь съ Иваномъ Макаровичемъ верстъ за 7 отъ города, я увидѣлъ эту самую рѣчку и раkitники. Какъ это могло случиться! Да такъ, что я рѣчку эту видѣлъ въ дѣтствѣ. Началъ вспоминать, при какихъ обстоятельствахъ, и оказалось, что мать насъ когда-то сюда дѣтскими гулять водила. Помню, мы устанемъ, а она насъ всё ведетъ, вотъ мы у рѣчки, день жаркій, пить хочется. — „Пейте, какъ знаете“, — смѣется мать, и мы кидаемся и пригоршнями цѣдимъ воду, умываемся. Теперь я вспомнилъ все.

Вѣдь она, точно утка утятъ, насъ вывела въ первый разъ смотрѣть на міръ Божій, она показала первая намъ, какъ плавать надо, можетъ быть учила и отъ ястреба хорониться. А я все забылъ. Твердилъ я одно впоследствии, что родители наши были люди темные и „консерваторы“, и этого было для меня довольно. Только теперь вспомнилось, какъ мой „консерваторъ“ родитель ходилъ все въ старенькомъ мундиришкѣ, а послѣ— въ рваномъ халатинкѣ, и вѣдь, однако, выкормилъ меня, одѣлъ, да и нѣсколько десятковъ рублей на дорогу далъ. Помню, какъ положилъ онъ мнѣ крестъ, когда я поѣхалъ, лицо серьезное, блѣдное. — Ты, говоритъ, вѣдь не вѣришь... дальше не вымолвилъ: — а вотъ тебѣ, все-таки, — и рука его задрожала. А вотъ старуха хотѣла что-то положить въ чемоданъ, да такъ и остановилась, вижу — не смотритъ она на меня, а слезы-то каплютъ да каплютъ. Я вспомнилъ этихъ „консерваторовъ“. Вспомнилъ утро своего дѣтства, вспомнилъ все...

— Нѣтъ, стой, Иванъ Макаровичъ! — сказалъ я, слѣзая съ телѣги.

— Что тебѣ? — спросилъ онъ.

— Хочу на минутку осмотрѣться. — Онъ остановился. Я слѣзъ и старался уловить и понять тѣ смутныя чувства, которыя нахлынули въ мою душу. Теперь я будто вспомнилъ, что меня смутно связывало съ моей землей, вѣдь и у меня были здѣсь дорогіе люди, я вспомнилъ ихъ ласки и слезы. Меня душило что-то, приступало къ горлу, грустное благоговѣйное чувство охватило меня, точно я стоялъ на кладбищѣ. Я склонилъ голову. — „Простите!“ — шевелилось въ душѣ. Но скоро я почувствовалъ свѣжій приливъ воздуха. Предо мной было не кладбище. Рѣка сверкала, зеленѣлъ лѣсъ и голубой куполъ неба лежалъ такъ широко, открыто. Я живъ, я молодъ, я полонъ силъ и опять на твоёмъ лонѣ, мать природа! Ёдемъ, Иванъ Макаровичъ, я отдохнулъ.

На пасѣкѣ ожидала насъ иная картина. Лѣсъ развертывается, выходили вездѣ цвѣты, травка; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ луговины, гдѣ лежитъ пасѣка съ хижинкой, опускался чудный кедровый лѣсъ. Иванъ Макаровичъ осмотрѣлъ хозяй-

ство, пересчиталъ колодки. Старикъ пасѣчникъ походилъ на какого-то святаго отшельника, онъ жилъ здѣсь съ ранней весны. Отовсюду вѣяло священной тишиною природы, ея божественнымъ величіемъ. Два дня я бродилъ здѣсь съ Иваномъ Макаровичемъ, раскладывали курево, ходили осматривать колодки, Иванъ Макаровичъ открывалъ ихъ, постоянно поддувая зажженную гнилушку, чтобы отогнать пчелъ. Онъ мнѣ много рассказывалъ про пчеловодство и увлекъ меня. У меня начали вертѣться цѣлые планы. Я вспомнилъ, что въ Петербургѣ былъ на выставкѣ пчеловодства, и началъ спрашивать: знаетъ ли Иванъ Макаровичъ „рамочную систему“, новые ульи и т. д. Иванъ Макаровичъ очень заинтересовался и началъ меня подробно „допытывать“, къ сожалѣнію, я оказался плохимъ знатокомъ. Помню, что и о пчелахъ читалъ, но въ связи съ соціологіей какой-то. Я далъ, однако, обѣщаніе написать хорошую книгу по пчеловодству. — Книга-то книгой, а опытъ да терпѣніе своимъ чередомъ, — сказалъ онъ. — Ты, говоритъ, видѣлъ большущую дѣланную пчелу на выставкѣ. А вотъ я тебѣ эту самую пчелу покажу, и онъ повелъ меня на пасѣку, показалъ мнѣ матокъ, трутней и проч., и прочелъ слово цѣлую лекцію.

Я увлекся мечтами, какъ бы ввести у насъ улучшенные способы пчеловодства и устроить даже съѣзды пасѣчниковъ. Но вѣдь вспомнилъ, что всему этому нужно было учиться, а я дуракъ передъ ними.

Мѣстность меня очаровала, мы исходили днемъ верстъ десять. Иванъ Макаровичъ говорилъ, что здѣсь въ рѣчкѣ золото искали, дѣйствительно я видѣлъ старые шурфы. Въ прогулкѣ нашей я собиралъ цвѣты, Иванъ Макаровичъ мнѣ показывалъ лекарственныя травы. Старикъ много видѣлъ на своемъ вѣку. Въ лѣсу онъ былъ какъ свой человекъ. Зналъ отлично породы лѣса, бродилъ по тайгѣ, безъ боязни заблудиться.

Взобравшись въ одномъ мѣстѣ въ гору и очутившись на высотѣ, я почувствовалъ себя особенно хорошо. Я вспомнилъ, какъ въ какой-то оперѣ Принципиковъ на высотѣ стоялъ и пѣлъ. Моя грудь расширялась, мнѣ хотѣлось огласить эту долину, эти высоты какойнибудь аріей, я началъ ее, но кончить не могъ. Внизу Иванъ Макаровичъ въ это время доставилъ себѣ особое удовольствіе, онъ вынулъ топоръ и „ронилъ ель“: она рухнула съ своей темной верхушкой, загородивъ рѣчку. Молодецъ Иванъ Макаровичъ, а вѣдь ему 60 лѣтъ! Вечеромъ мы сидѣли опять около курева, на воздухѣ. Работникъ Ивана Макаровича Степанъ рассказывалъ, какъ онъ въ тайгу ходилъ на пріиски, сколько испыталъ этотъ Степанъ, какіе рассказы! Я легъ и бредилъ всю ночь, какъ бы хорошо устроиться намъ гдѣнибудь займой и создать себѣ и занятіе, и здоровую жизнь, перетащить бы тебя и Васю, пчелъ бы завели, скота, работать бы стали въ волю, въ охотку. Отчего это намъ никогда въ голову не приходило? Вспомнилъ я нашихъ барышень, худенькихъ, отоцавшихъ на петербургскихъ гнилыхъ харчахъ и на чердакахъ. Вотъ бы куда ихъ на поправку вывезти. Вѣдь вотъ я читалъ, ѣздили же какіе-то русскіе въ Америку, а чѣмъ здѣсь не Америка! Вспомнилъ я N..., цвѣтущую какъ весенняя сарана, стройную какъ наша лиственница, съ тайгой на головѣ, съ ясными какъ весеннія озера глазами. Представлялась она здѣсь на пасѣкѣ, съ ея бойкимъ смѣхомъ.

— Дуракъ! — восклицаешь ты. Ну, не буду, не буду, — не ругайся!

Но на утро все это прошло, а осталось одно, что все это мечты, а на самомъ дѣлѣ осуществить чтонибудь, даже маленькое, мы не учились, да и не умѣемъ.

Возвратясь съ пасѣки, мы нашли у Ивана Макаровича прѣзжаго приказчика, онъ прѣхалъ съ пріиска по порученію за закупками, и уѣзжаетъ завтра же. Когда они переговорили съ Иваномъ Макарычемъ о дѣлахъ, я уѣлся съ нимъ за чайкомъ. Человѣкъ оказался тоже интересный. Много онъ передалъ мнѣ о тайгѣ и пріискахъ. Бывалъ онъ вездѣ и на Олекмѣ, и на Амурѣ. Былъ онъ въ такой глухой тайгѣ, куда никто не проникалъ. Рассказывалъ, какія непочатыя богатства встрѣчаются въ нашей Сибири, какъ онъ напалъ на цѣлыя скалы, гдѣ камень гнется отъ богатаго содержанія руды, видѣлъ онъ аметисты и раухъ-топазы въ ихъ мѣсторожденіи. Рассказывалъ о весеннихъ разливахъ таежныхъ рѣкъ, о перевалахъ черезъ горы и встрѣчахъ съ бѣглыми, и о томъ, какъ проводилъ съ ними время около костровъ, слушая героическія исторіи. Крестьянская жизнь ему была извѣстна, ибо онъ ѣздилъ по деревнямъ и нанималъ рабочихъ. Онъ передавалъ, что порядочный домохозяинъ не идетъ на пріиски, а идетъ несчастный или смотавшійся. Съ дѣтства мальчикомъ онъ ходилъ съ обозами и насмотрѣлся всего, жилъ въ скитахъ у раскольниковъ, много онъ перевидѣлъ всякаго народу. И я позавидовалъ этой жизни, полной приключеніями. Надо прибавить, онъ отличался умомъ и здравыми сужденіями обо всемъ; своимъ испытаніемъ и подвигамъ онъ не придавалъ значенія, и говорилъ о нихъ скромно, какъ о дѣлѣ обыкновенномъ. Замѣчательно, что онъ вездѣ, однако, устраивался, вездѣ находилъ кусокъ хлѣба.

— И мѣшки таскалъ-съ на пристаняхъ,—говорилъ онъ,—и на пароходѣ капитаномъ послѣ командовалъ, и на пріиски партіи водилъ, все бывало.—И, тѣмъ не менѣе, это была обыкновенная жизнь сибирскаго приказчика.

Сравни этихъ людей теперь съ тѣми, съ кѣмъ мы привыкли встрѣчаться въ нашемъ обществѣ. Не правда ли, какой контрастъ они представляютъ съ нами, съ людьми изнѣженными, искателями насиженныхъ казенныхъ мѣстъ? Признаться сказать, эти простакі произвели на меня впечатлѣніе гигантовъ сравнительно съ нами. Понятно, когда я воротился въ городъ, мнѣ все показалось мелкимъ, жалкимъ, вздорнымъ. Мнѣ захотѣлось пожить жизнью трудящагося, обыкновеннаго человѣка, поживать и въ деревнѣ, и въ тайгѣ, испытать, проникнуть жизнь во всѣхъ ея направленіяхъ, видѣть ее во всей неприкрашенной обстановкѣ. Я мечтаю пожить среди массы населенія и походить хотя пѣшкомъ по деревнямъ; мнѣ кажется, даже бодрѣе, свѣжѣе почувствуешь себя среди этого населенія, чѣмъ среди нашихъ городовъ. Словомъ, я понялъ теперь, что мы, предполагавшіе, что стоимъ выше общества и массы, не знакомы и не знаемъ о существованіи среды, въ которой многому бы слѣдовало поучиться, а главное умѣнью „стоять на своихъ ногахъ“. Наше нынѣ становится передъ этимъ просто жалкимъ. Также мы относимся высокомерно и разборчиво ко всякому дѣлу, то есть иначе, къ черной работѣ, а на самомъ дѣлѣ вся работа черная, а бѣлая работа въ сущности бездѣлье.

Взгляни въ каждый захоластный уголокъ, въ любую деревню, сколько здѣсь дѣла. Ребятишки безграмотные бѣгаютъ, дѣтей больныхъ и уродовъ приносятъ десятками, какъ принесли мнѣ недавно въ одной деревнѣ, принявъ меня за фельдшера. За совѣтами, съ прошеніями лѣзутъ, словомъ дѣла

гибель вездѣ, вездѣ можно сдѣлаться нужнымъ человѣкомъ. (Я узналъ, что лечатъ сибирскихъ крестьянъ, даютъ имъ разныя снадобья,—кто бы ты думалъ,—прохожіе бродяги. И во что обходится населенію это шарлатанство, ты можешь сообразить). Повѣришь ли, досада беретъ, что, начиняя себя всякой всячиной, мы забываемъ пріобрѣсти такія познанія, которыя здѣсь могли бы пригодиться. Ни ремесла мы не знаемъ, ни сельскаго хозяйства, словомъ ничего, что бы насъ сдѣлало практическими рабочими людьми. А вѣдь, зная это, мы могли бы лучше и теоретическіе вопросы разрѣшать. Выводи самъ что надлежитъ изъ моихъ впечатлѣній, а теперь скажу одно: и дѣло есть, и работа готова, да сами мы плохи.

Твой Карымъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Князь Александръ попрежнему отказывается согласиться на возобновленія генераль-губернаторскихъ полномочій каждое пятилѣтіе. Отношенія между Портою и Болгаріей приняли болѣе напряженный характеръ. На румелійскую границу снова посылаются турецкія войска. Всѣ греческіе и армянскіе правительственные чиновники въ Филипполѣ увольняются въ отпускъ. Россія объяснила, что должна отклонить предложеніе Италіи о дарованіи князю болгарскому, какъ таковому, полномочій на генераль-губернаторство въ Восточной Румеліи безъ обозначенія времени, послѣ того какъ въ турецко-болгарскомъ соглашеніи найдено было выраженіе, всѣми одобренное и сохранявшее въ силѣ 17 статью Берлинскаго трактата, т. е., что для возобновленія его полномочій черезъ каждое пятилѣтіе требовалось согласіе всѣхъ державъ. «Journal de St.-Petersbourg» разъясняетъ, что своимъ несогласіемъ князь Александръ отрекся отъ собственнаго уполномоченнаго, вслѣдствіе чего теперь державамъ приходится обсудить не только вопросъ о формѣ назначенія, но и о томъ, можно ли допустить, чтобы князь болгарскій тормозилъ единое постановленіе Европы. Странныя претензіи, по словамъ газеты, князя Александра обращаться съ державами какъ равный съ равными и даже предписывать имъ свою волю не могутъ, конечно, оправдать довѣріе, съ которымъ Европа отвелась бы къ нему, назначивъ его безсрочнымъ и безконтрольнымъ генераль-губернаторомъ Восточной Румеліи. Подобная снисходительность можетъ вселить въ немъ убѣжденіе, что стоитъ только бравировать Европу, чтобы заставить ее отступать, и Богъ знаетъ до какихъ требованій онъ дойдетъ подъ вліяніемъ этого убѣжденія.

— Изъ Аѳинъ сообщаютъ, что въ официальной газетѣ опубликованъ декретъ о призывѣ къ 4-му апрѣлю двухъ дальнѣйшихъ возрастныхъ классовъ резервистовъ. Последнимъ приказано отправиться въ свои части три дня спустя послѣ призыва. По слухамъ, въ непродолжительномъ времени будутъ призваны къ знаменамъ отставные офицеры и унтеръ-офицеры для пополненія кадровъ резервныхъ частей. Палата депутатовъ созвана на 2-е апрѣля для вотированія новыхъ финансовыхъ и военныхъ проектовъ. Печать попрежнему настроена воинственно и считаетъ войну неизбежною. Президентъ палаты, по просьбѣ Деліаниса, разослалъ депутатамъ письма, приглашающія ихъ прибыть въ Аѳины ко 2-му апрѣля для обсужденія финансовыхъ и военныхъ мѣръ, которыя будутъ предложены министерствомъ съ цѣлью создать новые ресурсы и призвать къ знаменамъ дальнѣйшіе возрастные классы. Трикуписъ тоже обратился къ своимъ политическимъ друзьямъ съ приглашеніемъ прибыть поскорѣе въ Аѳины. Правительство требуетъ разрѣшенія заключить новыя сдѣлки съ банками относительно увеличенія принудительнаго обращенія бумажныхъ денегъ и распорядиться по собственному усмотрѣнію, на удовлетворенія чрезвычайныхъ потребностей, капиталами, издавна пожертвованными на патріотическія дѣла.

— Всѣ попытки устранить разногласія между Гладстономъ, Чемберленомъ и Гревельномъ по ирландскому земельному вопросу

окончились неудачей. «Daily Telegraph» сообщает, что Чемберленъ и Тревельянъ окончательно подали въ отставку. Отставка Чемберлена и Тревельяна принята королевою, которая утвердила назначенія Стансфелда президентомъ бюро мѣстнаго самоуправления и Дальгауза—министромъ по дѣламъ Шотландіи. Сущность Gladstonовскаго проекта заключается въ слѣдующемъ. Всѣ земли англійскихъ землевладѣльцевъ будутъ выкуплены государствомъ. Для этой цѣли будетъ сдѣланъ заемъ въ размѣрѣ выкупной суммы, которая, по однимъ свѣдѣніямъ, равняется 100 милліонамъ фунтовъ стерлинговъ, а по другимъ—доходитъ даже до двухсотъ милліоновъ фунтовъ, т. е. до двухъ тысячъ милліоновъ нашихъ бумажныхъ рублей. Самъ заемъ будетъ сдѣланъ Англією и подъ ея гарантією; уплачиваться же онъ будетъ тѣми ирландскими арендаторами, которые сдѣлаются, благодаря обязательному выкупу земли, собственниками земли. Оппозиція Чемберлена Gladstonовскому поземельному проекту главнымъ образомъ основывалась на недовѣрїи къ уплатѣ ирландцами громадной суммы, которой потребуетъ выкупная операція; Чемберленъ боится, что вся тяжесть этой операціи падетъ на англійскихъ плательщиковъ податей. Въ это время заслуживаетъ вниманія сдержанность ирландскаго народа и ирландской національной партіи. На прошлой недѣлѣ ирландцы, какъ въ Ирландіи, такъ и въ Англїи праздновали день св. Патрика, патрона Ирландіи. День прошелъ очень спокойно, хотя въ разныхъ городахъ происходили митинги, на которыхъ ораторы выражали твердую увѣренность въ скоромъ торжествѣ ирландскаго дѣла, причемъ даже самые пылкіе изъ ирландскихъ агитаторовъ съ глубокою благодарностью отзывались о Gladstonѣ. Ирландская національная партія слѣдуетъ совѣту, поданному недавно вождемъ ирландцевъ, сохранять спокойствіе и такимъ образомъ облегчить Gladstonу великое, но трудное дѣло примиренія Ирландіи съ Англїєю.

— Броженіе умовъ среди рабочихъ классовъ, начавшееся въ Англїи и Франціи нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ и съ тѣхъ поръ все усиливающееся, вспыхнуло въ послѣднее время и на бельгійской почвѣ. Такъ, изъ Люттиха сообщаютъ, что 6-го марта тамъ происходили серьезные беспорядки, въ которыхъ принялъ участіе, кромѣ туземнаго элемента, также пришельцы изъ сосѣднихъ промышленныхъ центровъ—Серена и Жемаппа; происшедшій погромъ нисколько не отсталъ отъ знаменитаго лондонскаго 27-го января. Чернь грабила магазины и рестораны, выражала криками угрозы противъ капиталистовъ и буржуа и выказала сопротивленіе полицейскимъ, посланнымъ для ея усмиренія. По приказанію генерала Делооза, вся гражданская гвардія призвана къ оружію. Между войсками и стачечниками произошло много столкновеній; ратуша занята войсками, которыя усиливаются подкрѣпленіями изъ Гассельта и Ватерлоо. Вожаки анархистовъ открыто проповѣдуютъ грабежъ. Въ окрестностяхъ города на столько неспокойно, что солдаты конвоируютъ писмоносцевъ. Офицеры уполномочены задерживать лицъ, которыя носятъ при себѣ оружіе, не имѣя на то разрѣшенія. Беспорядки, возникшіе въ различныхъ мѣстностяхъ Бельгіи, съ каждымъ днемъ принимаютъ все большіе размѣры. Въ Шарлеруа бунтъ рабочихъ причиняетъ правительству много хлопотъ. Пять тысячъ человекъ рабочихъ, прекратившихъ работу, подожгли промышленный городъ Лоделинсаръ. Много магазиновъ разграблено, нѣсколько домовъ, пивоваренныхъ заводовъ, фабрикъ и замокъ сенатора Бализо разграблены и сожжены. Пожаръ продолжается до сихъ поръ. Въ Ру войска должны были употребить въ дѣло огнестрѣльное оружіе. Въ стычкѣ много рабочихъ было убито и сто пять человекъ ранено. Всѣ тюрьмы переполнены арестованными. 15-го въ Шарлеруа рабочіе пытались взорвать на воздухъ газовый заводъ. Командующій войсками генералъ Вандермиссенъ приказалъ стрѣлять въ бунтовщиковъ. Послѣ залпа войскъ, толпа разсѣялась, оставивъ на мѣстѣ восемь человекъ убитыхъ и множество раненыхъ. 16-го вечеромъ объявлено въ Шарлеруа и въ провинціяхъ осадное положеніе. Войскамъ приказано, немедленно послѣ перваго предложенія разойтись, употреблять оружіе противъ буяновъ. Ночь прошла спокойно. Повсемѣстно формируются патрули изъ гражданъ. Государственный прокуроръ предписалъ защищать всѣми средствами жилища и имущество мирныхъ обывателей.

— По словамъ «Kölnische Zeitung», среди берлинскихъ социаль-демократовъ и рабочаго міра замѣчается въ настоящую минуту очень сильное движеніе. Кромѣ дѣятельности многочисленныхъ

ассоціацій, занимающихся исключительно вопросомъ о рабочей платѣ и вѣроятными стачками, ежедневно происходятъ народныя сходки, на которыя собираются тысячи рабочихъ. Такъ какъ сессія рейхстага привлекла въ Берлинъ всѣхъ вождей социаль-демократіи, то рѣчи, произносимыя на этихъ сходкахъ, отличаются разнообразіемъ. Въ нынѣшнемъ году правительство выказываетъ большую терпимость, такъ что по нѣскольку разъ въ недѣлю могутъ трактовать о самыхъ жгучихъ политическихъ и социальныхъ вопросахъ. Впрочемъ, не смотря на толпу, всегда собирающуюся на эти сходки, послѣднія до сихъ поръ обходились безъ всякаго нарушенія порядка. Рейхстагъ, въ засѣданіи 14-го марта, приступилъ ко второму чтенію законопроекта о водочной монополіи. Въ преніяхъ принималъ участіе и князь Бисмаркъ, который указалъ на необходимость увеличить имперскіе доходы посредствомъ косвенныхъ налоговъ и рѣзко осуждалъ образъ дѣйствій парламентскаго большинства, возбуждающій въ немъ большія опасенія на счетъ будущности имперіи. Имперскій канцлеръ присовокупилъ, что въ случаѣ, если водочная монополія и налоги на предметы потребленія будутъ отвергнуты рейхстагомъ, то въ Пруссїи придется прибѣгнуть къ прежней системѣ налоговъ на предметы потребленія.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 10-го марта по случаю дня рожденія императора Вильгельма состоялся въ Гатчинскомъ дворцѣ парадный обѣдъ, къ которому были приглашены всѣ члены германскаго посольства. На другой день у германскаго посла генерала Швейница происходилъ раутъ, на который собралось въ роскошныхъ залахъ посольства болѣе четырехсотъ человекъ. Это было одно изъ самыхъ блестящихъ празднествъ втеченіи нынѣшней зимы. По словамъ „Journal de St. Pétersbourg“, этотъ блестящій вечеръ удостоили своимъ посѣщеніемъ многіе члены Императорской Фамиліи.

— Недавно опубликовано узаконеніе слѣдующаго содержанія. Окончившіе полный курсъ учебныхъ заведеній перваго или втораго разряда или шести классовъ гимназіи, реальныхъ училищъ или втораго класса духовныхъ семинарій, а также выдержавшіе соотвѣтствующее одному изъ этихъ курсовъ испытаніе, поступающія въ военную службу по жеребьевкѣ, состоятъ на дѣйствительной службѣ два года, а въ запасѣ тринадцать лѣтъ; вольноопредѣляющіеся, выдержавшіе испытаніе курса учебныхъ заведеній перваго или втораго разряда, указанныхъ въ третьемъ пунктѣ 171 статьи воинскаго устава, именуется вольноопредѣляющимися втораго разряда и обязаны служить одинъ годъ; вольноопредѣляющіеся, выдержавшіе испытаніе по особой программѣ, устанавливаемой соглашеніемъ министровъ военнаго и народнаго просвѣщенія, именуется вольноопредѣляющимися втораго разряда и служатъ два года; доктора медицины, лекаря, ветеринары, фармацевты, зачисленные прямо въ запасъ, состоятъ въ запасѣ десять лѣтъ.

— 5-го марта въ помѣщеніи николаевскаго военнаго госпиталя происходили выпускные экзамены на женскихъ врачебныхъ курсахъ. „Новости“ передаютъ, что экзаменъ по анатоміи удостоилъ своимъ милостивымъ посѣщеніемъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Оставшись очень доволенъ результатами испытаній, Его Императорское Высочество пожелалъ экзаменуемымъ счастливаго успѣха, а начальствующимъ изволилъ выразить благодарность въ нѣсколькихъ теплыхъ, глубоко прочувствованныхъ словахъ. Во время своего путешествія по Россіи, Его Императорскому Высочеству неоднократно приходилось слышать весьма лестные отзывы о плодотворной дѣятельности женщинъ-врачей. Туркестанскій генералъ-губернаторъ, находящійся теперь въ Петербургѣ, передалъ Его Императорскому Высочеству свои личныя наблюденія, которыя свидѣтельствуютъ о доброй репутациі женщинъ-врачей его края.

— 26-го февраля Императорское московское археологическое Общество, въ лицѣ предсѣдательницы своей графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой, обращалось, по словамъ „Русскаго Курьера“, съ просьбой къ Государю Императору о выдачѣ Обществу 15,000 рублей. Просьбу свою графиня Уварова мотивировала необходимостью отправки различныхъ экспедицій съ археологическою цѣлью

и немѣнѣе для этого достаточныхъ средствъ. 4 го марта былъ присланъ отвѣтъ Его Величества черезъ статсъ-секретаря Тонкова. Его Величество, признавая важными предполагаемая экспедиція, приказалъ отпустить просимыя деньги изъ собственныхъ суммъ.

— По Высочайше утвержденному мнѣнію государственнаго совѣта положено взаимнѣ существующаго въ городѣ Ригѣ 2-го уѣзднаго училища, открыть тамъ, съ 1-го іюля 1886 года, русское шестиклассное реальное училище съ основнымъ классомъ.

— По словамъ „Петербургской Газеты“, на улучшение матеріальнаго положенія офицеровъ нашей арміи обращено вниманіе и недавно былъ составленъ проектъ о прибавкѣ къ содержанію всѣхъ оберъ-офицеровъ по 180 рублей въ годъ. Проектъ этотъ получилъ уже надлежащую санкцію, и съ 1 го іюля сего года будетъ введенъ въ дѣйствіе.

— Новая правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ, по словамъ „Новаго Времени“, устанавливають уголовныя наказанія, заключающіяся въ арестѣ и штрафѣ. Наниматель будетъ подвергаться аресту или штрафу за нарушеніе правилъ о пищѣ и помѣщеніи для рабочихъ, за непріятіе мѣръ къ огражденію ихъ личной безопасности, за ложное заявленіе объ утратѣ договорнаго листа, за сминиваніе рабочихъ, за расплату съ рабочими товаромъ вмѣсто наличныхъ денегъ. Рабочіе будутъ подвергаться аресту или штрафу за причиненіе нанимателю умышленнаго ущерба, за грубость противъ нанимателя, за самовольный уходъ съ работы, за необъявленіе о заразительной болѣзни, за неумышленное, вслѣдствіе нерадѣнія, нанесеніе нанимателю ущерба.

— Новыми правилами о порядкѣ передвиженія скота, распространяющимися на сѣверныя и центральныя губерніи, исключая южныхъ, прогонъ скота по обыкновеннымъ дорогамъ воспрещается; скотъ долженъ провозиться по желѣзнымъ дорогамъ; владѣльцы должны имѣть свидѣтельства ветеринаровъ о незараженіи скота; выгрузка должна производиться на станціяхъ, указанныхъ администраціей по соглашенію съ земствомъ. („Р. В.“).

— По поводу подчиненія лютеранскихъ школъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ министерству народнаго просвѣщенія попадаютъ, по словамъ „Рижскаго Вѣстника“, въ эстскихъ газетахъ весьма характерныя извѣстія, изображающія тѣ теченія, которыя происходятъ нынѣ въ извѣстныхъ слояхъ прибалтійскаго населенія. Вскорѣ послѣ объявленія Высочайшей воли о подчиненіи вышеуказанныхъ школъ министерству народнаго просвѣщенія, „Олевикъ“ сообщилъ, что во многихъ мѣстахъ среди народа идутъ приготовленія къ подачѣ прошеній объ оставленіи лютеранскихъ школъ на прежнемъ основаніи. „Олевикъ“ увѣщевалъ участниковъ движенія отстать отъ безумнаго дѣла и показать, что „они—зрѣлы и самостоятельны“ и не компрометировать себя. Нынѣ пишутъ „Валгусу“ изъ прихода Св. Маріи Магдалины (въ Эстляндіи) и другихъ, что мѣстныя приходскія школьныя попечительства намѣрены отказать всѣмъ существующимъ приходскимъ и волостнымъ школамъ въ пособіи, т. е. отнестъ жалованья учителямъ и дровъ, и закрыть ихъ.

— Коммисія для выясненія причины сельско-хозяйственнаго кризиса, образованная при курской губернской земской управѣ, постановила, какъ передаетъ „Харьковскія Губернскія Вѣдомости“, внести въ земское собраніе предложеніе объ открытіи банка для хлѣбной торговли.

— Изъ разныхъ концовъ Россіи идутъ неутѣшительныя слухи; такъ, между прочимъ, въ Саратовскомъ уѣздѣ, по словамъ „Саратовскаго Листка“, за отсутствіемъ сѣмянъ на посѣвъ, нѣкоторыя сельскія общества отказались отъ арендуемыхъ ими участковъ, а за недостаткомъ корма продается послѣдняя скотина.

— Въ память двадцатипятилѣтія крестьянской реформы 19-го февраля 1861 г. бывшій начальникъ канцеляріи по крестьянскимъ дѣламъ на Кавказѣ, а нынѣ членъ совѣта главначальствующаго, тайный совѣтникъ Кучаевъ, составилъ, какъ сообщаетъ „Новое Обозрѣніе“, по инициативѣ князя главначальствующаго, весьма полный сборникъ всѣхъ касающихся крестьянъ какъ общихъ узаконеній, такъ равно и тѣхъ специальныхъ законовъ, которые относятся только до быта крестьянъ въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ и въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья. Первый общій томъ этого сборника оканчивается печатаніемъ и, вѣроятно, выйдетъ въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Выручка отъ продажи сборника законовъ о крестьянахъ имѣетъ быть обра-

щена на созданіе нѣсколькихъ стипендій въ пользу дѣтей бѣдныхъ чиновниковъ, служащихъ по крестьянскимъ дѣламъ.

— Недавно петербургскій комитетъ грамотности закончилъ двадцатипятую годовщину своей дѣятельности. Изъ отчета, доложеннаго въ годичномъ собраніи 18-го февраля 1886 года видно, что комитетъ разослалъ въ отчетномъ году по народнымъ школамъ бесплатно 31,101 книгу, издалъ 115,000 томовъ общедоступныхъ народныхъ сочиненій, объявилъ конкурсъ на премію въ 1,000 рублей за лучшей популярный рассказъ о жизни и дѣяніяхъ Царя-освободителя, собралъ данныя о школахъ грамотности въ Россіи и приступилъ къ разработкѣ вопроса объ эмеритурѣ для сельскихъ учителей, причемъ съ 1861 по 1886 годъ разослалъ бесплатно по школамъ болѣе милліона книгъ. Дѣятельность весьма почтенная и вызывающая симпатіи,—только удивительно, что число членовъ комитета съ 800 упало на 150.

— Въ январской и февральской книгахъ духовнаго журнала „Православное Обозрѣніе“ напечатана, безъ всякихъ выпусковъ, извѣстная исповѣдь графа Л. Н. Толстаго, впрочемъ не отдѣльно, а среди статьи А. Гусева „Графъ Л. Н. Толстой, его исповѣдь и мнимо новая вѣра“.

— Провинціальная печать обогатится двумя новыми изданіями. Въ Екатеринославѣ одинъ изъ мѣстныхъ молодыхъ юристовъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему издавать газету „Пороги“, которую предполагаетъ выпускать три раза въ недѣлю. Въ Минскѣ тоже мѣстные юристы будутъ издавать „Минскій Листокъ“ съ апрѣля.

— Въ Кутаисѣ образовался кружокъ женщинъ, предполагающій издавать на грузинскомъ языкѣ ежемѣсячный журналъ, взаимнѣ прекратившейся „Грузинской бібліотеки“, которая издавалась также женщинами.—Владѣлецъ публичной бібліотеки, учитель классической гимназіи И. П. Петровъ, по словамъ „Кавказа“, обратился съ просьбою къ кутаисскому военному губернатору о разрѣшеніи ему открыть на свои средства въ Кутаисѣ бесплатную народную бібліотеку съ бесплатною народною читальнею. Въ составъ народной бібліотеки войдутъ лучшія народныя книги и періодическія изданія на русскомъ и грузинскомъ языкахъ. Г. Петровъ обратился также съ просьбою къ кутаисской думѣ объ отводѣ ему бесплатнаго помѣщенія для народной бібліотеки и читальни, указывая, какъ на болѣе подходящее для этой цѣли, на павильонъ въ кутаисскомъ общественномъ саду.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

— Поставщики ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи Народныхъ Чтеній.

— Мастерскою изготовлены специально-театральные волшебныя фонари для ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ драммондовымъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

— Специальный иллюстрированный (№ 5) Каталогъ волшебныхъ фонарей, поліорамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устройства народныхъ и солдатскихъ читаленъ, а также юмористическихъ, механическихъ, поліорамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылается за почтов. марки на 21 коп.

— Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. Составилъ А. К. ЕРЖЕМСКІЙ, дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммисіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунк. въ текстѣ. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

— Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

— Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылается за почтов. марки на 3 коп.